

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Апрѣля

№ 8.

1876 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

30 января — 7 марта. О книгахъ: священника Вишнякова „О происхожденіи Псалтири“ и свящ. Свирѣлина „Курсъ закона Божія“.

Св. Синодъ слушали два предложенія г. оберъ-прокурора, съ журналами учебнаго комитета, коими одобряются: а) сочиненіе свящ. Николая Вишнякова: „О происхожденіи Псалтири“ (С.-Петербургъ, 1875 г.) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия для преподавателей при объясненіи книги „Псалтирь“, съ дѣльмъ, чтобы сіи послѣдніе, при пользованіи этимъ сочиненіемъ, приняли во вниманіе сдѣланныя о немъ комитетомъ замѣчанія, а авторъ, при слѣдующемъ изданіи книги, исправилъ указанные въ ней недостатки, и б) составленная свящ. А. Свирѣлинымъ книга, подъ названіемъ: „Курсъ закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ“ (Москва, 1875 г.)—для употребленія, въ качествѣ учебника по закону Божію, въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ, подъ условіемъ исправленія авторомъ, при слѣдующемъ изданіи его книги, указанныхъ въ ней комитетомъ недостатковъ. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ.

Журналь учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ свящ. Вишнякова, подъ заглавіемъ: „О происхожденіи псалтири. Изслѣдованіе (С. Петербургъ. 1875 года)“.

— Авторъ проситъ о допущеніи его книги въ качествѣ пособія для наставниковъ духовныхъ семинарій при изъясненіи псалтири.

Все изслѣдованіе «О происхожденіи псалтири» раздѣляется на три части. Въ первой представленъ «очеркъ исторіи ветхозавѣтнаго псалмопѣнія»; во второй содержится изслѣдованіе «о писателяхъ и времени происхожденія пѣсней псалтири»; въ третьей— «о происхожденіи собранія пѣсней псалтири». Сверхъ того первая 35 страницъ книги содержатъ предисловіе, гдѣ говорится «о высокомъ достоинствѣ псалтири и широкомъ употребленіи ея при богослуженіи и въ домашнемъ быту христіанъ въ древней православной и нашей русской церкви; объ изученіи ея у древнихъ отцовъ и учителей церкви и въ нашемъ отечествѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени; о недостаточности научныхъ изслѣдованій о псалтири и ихъ потребности въ настоящее время». Наконецъ показывается „задача“ взятаго авторомъ на себя изслѣдованія и «планъ» его. Планъ сочиненія правильный, естественный и обстоятельный. Мысли излагаются въ должномъ порядкѣ, безъ излишней растянутости, безъ повтореній и сбивчивости. Тонъ сочиненія вездѣ ровный и спокойный. Сочиненіе о. Вишнякова есть полновѣсный вкладъ въ нашу духовную литературу какъ по внѣшнему виду, такъ и по разработкѣ предмета. Книга состоитъ изъ 548 страницъ довольно убористой печати.

Задача принятаго авторомъ на себя труда состоитъ главнѣйшимъ образомъ въ томъ, чтобы раскрытіемъ и уясненіемъ историческихъ обстоятельствъ, среди или вслѣдствіе которыхъ явилась каждая изъ пѣсней псалтири, доказать каноническое достоинство и глубокую священную древность всѣхъ ихъ, — доказать, что всѣ онѣ относятся къ пророческому періоду еврейской исторіи, и нѣтъ ни одной изъ нихъ, которая бы своимъ происхожденіемъ обя-

зана была временамъ Маккавейскаго, послѣ-пророческаго, періода, вопреки усиліямъ многочисленныхъ новѣйшихъ западныхъ экзегетовъ и изслѣдователей священнаго писанія низвести многіе изъ псалмовъ съ высоты священной, канонической древности до Маккавейскаго, или даже еще позднѣйшаго времени. Выполненію этой задачи посвящена по преимуществу вторая, обширнѣйшая часть сочиненія, составляющая болѣе трехъ четвертей всей книги. Важность задачи обстоятельно раскрыта авторомъ въ предисловіи къ книгѣ. «Изъ множества вопросовъ о псалтири», говоритъ онъ, «ожидающихъ своего разсмотрѣнія и рѣшенія, мы останавливаемся на самомъ первомъ вопросѣ о ея происхожденіи, такъ какъ на рѣшеніи его основывается и правильное рѣшеніе вопроса о священномъ авторитетѣ книги псалмовъ, ея богодухновенности, а съ другой стороны и надлежащее, основательное ея разумѣніе. Безъ руководства исторіи, даже и преданный сынъ церкви, человѣкъ вполне благочестивый, любящій и ищущій истины, всегда находится въ опасности упасть въ заблужденіе, если только не предотвратитъ отъ него этой опасности особенная благодать Божія. Безъ свѣтильника исторіи, онъ и простое мѣсто писанія найдетъ темнымъ и безъ нужды умножитъ число мнимыхъ аллегорій, къ явному подрыву смысла аллегорій дѣйствительныхъ; а поставленный въ необходимость учить другихъ, придетъ въ необходимость учить такъ называемымъ благочестивымъ обманамъ, выдающимъ за истину то, что только кажется не противнымъ благочестію, на самомъ же дѣлѣ вовсе не истина. Какое же поле превратныхъ мнѣній, безумныхъ глумленій и безвыходныхъ споровъ откроется, и часто открывается, за незнаніемъ исторіи, для такого толкователя, который и церкви не чтитъ, и совѣсти благой и вѣры нелицемѣрной не имѣетъ? Чтобы разумѣніе писанія было сколько возможно правильное, для этого недовольно воспитать въ себѣ духъ благочестія, недовольно быть свѣдущимъ въ преданіи церковномъ и даже въ подлинномъ языкѣ писанія, хотя и все это совершенно необходимо: нужно еще, сколько возможно, большее знакомство съ положеніемъ вещей, современныхъ писателю и первоначальнымъ читателямъ той или другой священной книги. Только съ нимъ вмѣстѣ прочія

условія толкованія проливають въ должный необманчивый свѣтъ на постижимую для разумнѣйшую сторону потрovenія; ибо сторона его непостижимая навсегда и останется непостижимой. Только съ историческимъ знаніемъ и можно приблизиться къ истинѣ и вмѣстѣ къ истинному назиданію; ибо одно то назиданіе истинно, которое основано на истинѣ» (стр. 34, 35).

Къ выполненію своей задачи авторъ отнесся съ достойнымъ важности ея вниманіемъ и умѣньемъ. Исслѣдованія его отличаются вообще обстоятельностью и основательностію, обнаруживаютъ въ немъ замѣчательную эрудицію по части экзегетической богословской литературы, какъ свято-отеческой, такъ въ особенности новѣйшей западной отрицательнаго направленія, и свидѣтельствуютъ о зрѣломъ знаніи авторомъ ветхозавѣтной еврейской исторіи, особенно въ періодъ псалмопѣнія, равно какъ и ознакомствѣ его съ еврейскимъ языкомъ. Трудъ автора чуждъ того громаднаго недостатка, который можно назвать обычнымъ недостаткомъ въ сочиненіяхъ нашего времени по предмету священнаго писанія и состоитъ въ раболѣпномъ отношеніи авторовъ къ авторитетамъ западныхъ богослововъ, въ безцеремонномъ и неосмотрительномъ заимствованіи ихъ сужденій и взглядовъ, не согласныхъ съ ученіемъ православной церкви. Авторъ напротивъ, вооружаясь знаніемъ библейской исторіи, смѣло выступаетъ на борьбу съ новѣйшими экзегетами отрицательнаго направленія и съ убѣдительною опровергаетъ произвольные ихъ выводы и сужденія относительно изслѣдуемаго имъ предмета. Тутъ приводятся и разбираются мнѣнія Де-Ветте, Эвальда, Кестера, Гитцига, Делича, Крамера, Отто-фонъ-Герлаха, Толюкка, Мунтинге, Молля, Ольсгаузена, Генгстенберга, Гримма, Бунзема, Эйхгорна, Розенмюллера, Гупфельда, Гофмана, Геферника, Кейля, Каспари, Рудингера и многихъ другихъ. Трудъ автора можно назвать съ этой стороны зрѣлою и основательною апологіею древности и каноническаго достоинства пѣсней псалтири противъ нареканій на нее отрицательной критики. Авторъ доказываетъ каноническое происхожденіе псалмовъ какъ на основаніи вѣщій свѣдѣтельствъ объ ихъ происхожденіи, преимущественно на основаніи надписаній псалмовъ, такъ и осо-

бенно на основаніи внутреннихъ признаковъ, заимствуемыхъ изъ содержанія ихъ. Въ этомъ отношеніи авторъ по частнѣйшимъ характеристическимъ чертамъ какъ въ содержаніи, такъ и въ образахъ выраженія псалмовъ, старается отыскивать соотвѣтствующія имъ историческія обстоятельства еврейскаго народа, или псалмопѣвца, въ пророческій періодъ, при которыхъ могла явиться та, или другая изъ пѣсней псалтири, и всегда съ убѣдительною доказываетъ неосновательность предположеній, по которымъ нѣкоторые изъ псалмовъ относятся къ періоду Маккавейскому. При стараніи и умѣнни основывать мысль свою на данныхъ твердыхъ, авторъ въ выводахъ своихъ является вообще самостоятельнымъ, рѣшительнымъ и смѣлымъ и только въ тѣхъ случаяхъ, когда ни надписанія, ни содержаніе псалмовъ не представляютъ ясныхъ данныхъ для рѣшительнаго заключенія о времени ихъ происхожденія, онъ довольствуется предположеніями *въроятности*, всегда подыскивая притомъ основанія для отнесенія ихъ съ большею вѣроятностію къ періоду пророческому, чѣмъ къ Маккавейскому. Таковы напримѣръ изслѣдованія его о псалмахъ, такъ называемыхъ, «*анонимныхъ*», то есть не имѣющихъ въ надписаніяхъ имени писателя.

Но съ другой стороны, эта смѣлость и рѣшительность выводовъ составляютъ и главнѣйшій недостатокъ изслѣдованій о. Вишнякова. На пути историческихъ и экзегетическихъ изслѣдованій по предметамъ священнаго писанія православному богослову, при всей его эрудици, опасно оставаться одинокимъ, а необходимо имѣть проводниковъ въ лицѣ православныхъ богослововъ, шедшихъ тѣмъ же путемъ раньше (VI всел. соб. пр. 19). Авторъ нарушалъ это правило осторожности не рѣдко съ излишнею самоувѣренностію. Желая быть самостоятельнымъ, онъ вообще не стѣснялся ни научными, ни церковными авторитетами, а рубилъ, если можно такъ выразиться, и на право и на лѣво, безъ разбора, что попадетъ ему подъ руку. Отъ того подъ сѣкирою пера его падаютъ не только Филареты и Павскіе, не только авторитетъ Святѣйшаго Синода въ русскомъ переводѣ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, не только авторитеты многихъ знаменитыхъ отцовъ и учителей церкви, но даже и авторитеты богодухновенныхъ писателей.

Здѣсь не мѣсто подробно разбирать ить критическія замѣтки автора, которыя касаются чтенія еврейскаго подлинника, со стороны научной ихъ состоятельности. Это повело бы слишкомъ далеко. Установленіе правильнаго чтенія еврейскаго текста въ разныхъ мѣстахъ псалтири есть предметъ вѣковыхъ разногласій даже и для глубокихъ знатоковъ еврейской филологіи. Въ сочиненіи о. Вишнякова бросается въ глаза нравственная, такъ сказать, сторона труда его: это безцеремонное отношеніе его къ указаннымъ авторитетамъ. Кромѣ того, встрѣчаются по мѣстамъ и другіе недостатки въ книгѣ, въ которыхъ замѣчается незрѣлость или не отчетливость мысли автора. Такъ на примѣръ, — на страницахъ 18 и 19 авторъ, признавая ученыя заслуги покойнаго московскаго митрополита Филарета и протоіерея Павскаго по изслѣдованіямъ ихъ о псалтири, тѣмъ не менѣе дѣлаетъ довольно рѣзкій, неодобрительный отзывъ о трудахъ того и другаго. Онъ находитъ труды ихъ не довольно основательными, а въ которыхъ сужденія собственно митрополита Филарета «отзывающимися мистическимъ направленіемъ, или представляющими бесполезныя для изученія псалтири схоластическія умствованія». На стр. 215 прямо отвергается мнѣніе митрополита Филарета и протоіерея Павскаго относительно повода къ написанію псалма 67. На стр. 385 не соглашается авторъ съ мнѣніемъ преосвященныхъ Иринея псковскаго, Филарета московскаго, равно и св. о. о. Анастасія, Златоуста, блаженнаго Теодорита и Августина касательно псалмовъ, написанныхъ именемъ сыновъ Кореевыхъ. Точно также на стр. 442—443 доказывается несостоятельность мнѣнія какъ отечественныхъ экзегетовъ преосвященнаго Иринея псковскаго и протоіерея Павскаго, такъ и многихъ отцовъ церкви, наконецъ LXX толковниковъ о происхожденіи псалмовъ 92—99. На стр. 534 въ подстрочномъ примѣчаніи дѣлаются довольно рѣзкіе отзывы о раздѣленіи псалтири на части, предлагаемомъ митрополитомъ Филаретомъ и протоіереемъ Павскимъ. Предлагаемое митрополитомъ Филаретомъ седмичастное дѣленіе псалтири, по отзыву автора, — «есть не болѣе, какъ схоластическая тонкость, не имѣющая основанія въ самой псалтири и даже не отличающаяся логическою послѣдовательностію». Дѣленіе Павскаго называетъ онъ вообще

«неудачнымъ». На стр. 130 не соглашается авторъ съ мнѣніемъ св. Златоуста, блаж. Августина, св. Григорія Нисскаго о личности упоминаемаго въ надписаніи 7 псалма Хуса. Тоже наконецъ видимъ на стр. 213—214, 250, 262, 328 и нѣкоторыхъ другихъ. На стр. 174 авторъ находитъ синодальный русскій переводъ 4 ст. въ псалмѣ 15 не всѣмъ правильнымъ и предлагаетъ свой переводъ, который находитъ болѣе близкимъ къ буквѣ еврейскаго текста и болѣе согласнымъ съ конструкціею и параллелизмомъ еврейской рѣчи. На стр. 187 (подстрочн. примѣч.) русскій переводъ словъ «ἐν Δαβὶδ—черезъ Давида» (Евр. IV, 7) называетъ также «очевидно» неправильнымъ. Подобные отзывы о синодальномъ русскомъ переводѣ нѣкоторыхъ мѣстъ въ псалтири встрѣчаемъ на стр. 197, 201, 216, 223, 241, 243, 392 и др. На стр. 456 и 457 авторъ утверждаетъ, что выраженіе LXX въ 46 стихѣ 105 псалма: καὶ ἔδωκεν αὐτοῦς εἰς δεικνύουσας ἐναντίον πάντων τῶν ἀχμαλώτισάντων αὐτοῦς—неправильно переводится нѣкоторыми «въ общемъ смыслѣ—по отношенію ко всѣмъ, бывшимъ въ исторіи евреевъ поработеніямъ». По переводу LXX слово «весь», говоритъ авторъ, «указываетъ здѣсь только на совокупность плѣнителей—цѣлый вавилонскій народъ», а не на многократныя плѣненія. Синодальный русскій переводъ выраженіе «πάντων τῶν ἀχμαλώτισάντων αὐτοῦς» понимаетъ именно въ томъ смыслѣ, какой отвергаетъ авторъ. Здѣсь читаемъ: «возбуждалъ къ нимъ состраданіе во всѣхъ плѣнявшихъ ихъ». По такому переводу слова «*во всѣхъ плѣнявшихъ ихъ*», очевидно, нельзя относить къ одному плѣну вавилонскому, а нужно видѣть въ нихъ указаніе на многократныя плѣненія евреевъ. Къ такому пониманію 46 стиха располагаетъ и все содержаніе псалма 105, въ которомъ псалмопѣвецъ исповѣдуетъ многократныя явленія особенныхъ милостей Божіихъ къ народу еврейскому, не смотря на многократныя отпаденія его отъ Бога и посѣщенія его судомъ Божіимъ. «Много разъ», говоритъ псалмопѣвецъ, «Онъ избавлялъ ихъ; они же раздражали (Его) упорствомъ своимъ, и были уничижаемы за беззаконіе свое. Но Онъ призиралъ на скорбь ихъ, когда слышалъ вопль ихъ... И возбуждалъ къ нимъ состраданіе во всѣхъ плѣнявшихъ ихъ,

Спаси насъ, Господи, Боже нашъ, и собери насъ отъ народовъ, дабы славить святое имя Твое, хвалиться Твоею славою» (ст. 43, 44, 46, 47). Не смотря на такое содержание псалма, авторъ, задавшій мыслью — во чтобы то ни стало — отнести происхождение его ко времени плѣна вавилонскаго, съ рѣшительностію утверждаетъ, будто «выраженія псалмопѣвца на столько ясны и опредѣлительны, что нельзя сомнѣваться въ томъ, чтобы рѣчь въ нихъ шла не о плѣнѣ и разсѣяніи вавилонскомъ, а о какомъ нибудь другомъ подобномъ бѣдствіи. По этому отрицать происхождение псалма во время плѣна представляется возможнымъ развѣ въ томъ только случаѣ, если бы можно было допустить предположеніе, что приведенное молитвенное обращеніе псалмопѣвца: «Спаси насъ Господи... собери отъ народовъ», не принадлежитъ къ первоначальному составу псалма, а составляетъ позднѣйшую прибавку отъ времени плѣна вавилонскаго»... «Удивительно», продолжаетъ онъ въ подстрочномъ примѣчаніи, «какимъ образомъ Павскій, при разсмотрѣніи 103 — 106 псалмовъ (Обозр. Пр. стр. 34), въ призваніи къ хваленію Господа *собранныхъ отъ востокъ и западъ и съвера и моря* (пс. 102) видитъ указаніе на времена плѣна, и въ тоже время въ приведенной нами не менѣе ясной молитвѣ псалмопѣвца *о собраніи іудеевъ отъ народовъ*, произносимой притомъ послѣ упоминанія о плѣннвшихъ, не видитъ указанія на времена плѣна и приписываетъ 105 псаломъ Давиду. Между тѣмъ, указанія на времена плѣна (будто бы) такъ очевидны, что даже Lengerke (?), одинъ изъ ревностныхъ защитниковъ гипотезы о Маккавейскомъ происхожденіи псалмовъ 4 и 5 книгъ псалтири, расходится на этотъ разъ съ другими защитниками означенной гипотезы, соглашаясь признать, что 104 и 105 псал. написаны были во времена плѣна вавилонскаго». Кромѣ указанныхъ причинъ, не позволяющихъ 46 ст. 105 псалма понимать въ томъ смыслѣ, на какомъ настаиваетъ авторъ, встрѣчается еще новое затрудненіе отнести 105 псаломъ ко временамъ плѣна вавилонскаго въ томъ, что псаломъ этотъ, равно какъ и предшествующіе ему псалмы 95 и 104, одинаково относимые авторомъ ко временамъ плѣна вавилонскаго, приводятся въ первой книгѣ Паралипоменонъ (гл.

XVI), какъ пѣсни, данныя Давидомъ Асафу и братьямъ его для славословія Господа въ день освященія сіонской скинни и поставленія въ ней ковчега завѣта. Авторъ готовъ, повидимому, сознаться, что онъ «не знаетъ настоящаго смысла того выраженія писателя Паралипоменонъ, въ которомъ видятъ свидѣтельство о принадлежности слѣдующей затѣмъ пѣсни царю Давиду» (стр. 445), тѣмъ не менѣе не соглашается ни съ русскимъ синодальнымъ переводомъ, ни съ другими экзегетами находить въ словахъ писателя книги Паралипоменонъ такое свидѣтельство. Въ русскомъ переводѣ читаемъ: «Въ этотъ день Давидъ, въ первый разъ, далъ псаломъ для славословія Господу чрезъ Асафа и братьевъ его: славьте Господа, провозглашайте имя Его; возвѣщайте въ народахъ дѣла Его» (XVI, 7, 8). Авторъ старается видѣть въ этихъ словахъ только указаніе на учрежденіе Давидомъ съ этого времени псалмопѣнія при скинни, безъ всякаго отношенія къ приводимой далѣе свящ. писателемъ пѣсни, составъ которой слагается изъ трехъ указанныхъ псалмовъ, и такое пониманіе словъ свящ. писателя Паралипоменонъ считаетъ, на основаніи еврейскаго текста и разныхъ переводовъ его, единственно вѣрнымъ (подстрочное примѣч. стр. 447). «Очень можетъ быть», говоритъ онъ, что словами «въ этотъ день (т. е. перенесенія ковчега завѣта въ Сіонскую скинню) Давидъ въ первый разъ далъ (псаломъ) для славословія Господу чрезъ Асафа и братьевъ его», — писатель Паралипоменонъ хотѣлъ выразить только мысль, что съ того дня Давидъ установилъ пѣніе хвалебныхъ и другихъ священныхъ пѣсней при богослуженіи въ скинни и такимъ образомъ на всѣ послѣдующія времена положилъ начало развитію священнаго псалмопѣнія, въ примѣръ котораго далѣе и привелъ наиболѣе извѣстныя въ свое время пѣсни, какъ непосредственный плодъ того же Давидова установленія и выраженіе сущности обязанной ему своимъ происхожденіемъ, безъ сомнѣнія, приходившей уже тогда къ концу, цѣлой книги «Хвалений Господу». «Быть можетъ также, что приведеніемъ въ примѣръ установленнаго нѣкогда Давидомъ псалмопѣнія священныхъ пѣсней изъ своего времени, которыя, или подобныя которымъ недавно еще пѣлись при подобномъ описываемому торжествѣ ос-

вященія второго храма, историкъ имѣлъ въ виду дать своимъ современникамъ возможность по этому знакомому примѣру живѣе представить себѣ описываемое отдаленное отъ нихъ торжество освященія Сионской скинии, когда въ первый разъ раздалися, не прекращавшіяся уже потомъ, пѣсни, хвалы и славословія Господу» (стр. 445, 446). Трудно представить, чтобы священный писатель Паралипоменонъ, перенося мысль своихъ читателей къ славному событію отдаленнаго Давидова царствованія, приводилъ для живѣйшаго изображенія его священныя пѣсни своего времени, когда ему и современникамъ его извѣстны были всѣ подлинныя пѣсни Давида, разумѣется, и тѣ, которыя пѣлись при торжествѣ освященія скинии. Нельзя допустить въ священномъ историкѣ такого смѣшенія событій отдаленныхъ съ современниками ему. Догадка автора тогда только могла бы имѣть мѣсто, когда бы доказано было, что псалмы Давида не были извѣстны современникамъ историка и что для ознакомленія ихъ съ характеромъ пѣсней Давидовыхъ ему нужно было подыскивать и представлять образчики пѣсней изъ своего времени. «Справедливы или нѣтъ наши догадки», продолжаетъ авторъ, «во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что приведенныя нами слова писателя Паралипоменонъ: «въ этотъ день Давидъ въ первый разъ далъ (псаломъ) для славословія Господу» — нельзя понимать въ смыслѣ свидетельства о томъ, что слѣдующая за ними пѣснь написана была Давидомъ. Это показываетъ уже намъ совершенно необычное въ другихъ случаяхъ отсутствіе всякой грамматической связи ихъ съ послѣдующею пѣснею, и особенно отсутствіе въ нихъ послѣ управляющаго глагола: «далъ» опредѣляющаго имени «пѣснь» или «псаломъ», и указательнаго къ нему мѣстоименія: «сей», чего бы непременно нужно было ожидать, если бы слѣдующая далѣе пѣснь принадлежала Давиду, и какъ это признаютъ всѣ переводчики и толкователи, думающіе приписывать ее Давиду, обыкновенно читая для этой цѣли вышеприведенныя слова Паралипоменонъ не иначе, какъ съ дополненіемъ недостающаго опредѣленія: «въ тотъ день Давидъ въ первый разъ далъ *эту* или *слѣдующую* пѣснь для славословія Господу». Въ примѣръ такихъ переводовъ ав-

торъ указываетъ на Павскаго, архимандрита Макарія и Гуляева (стр. 446). Какъ ни правдоподобны всѣ эти соображенія, но выводъ основанный на нихъ авторомъ, представляется все-таки слишкомъ смѣлымъ и рѣшительнымъ, тѣмъ болѣе, что отсутствіе такой же грамматической связи въ рѣчи священнаго писателя замѣчалось бы и тогда, когда бы онъ приводилъ въ образецъ установленнаго Давидомъ псалмопѣнія не Давидовы псалмы, а пѣсни изъ своего времени, какъ полагаетъ авторъ. Поэтому знатоки еврейскаго языка протоіерей Павскій, архимандритъ Макарій и профессоръ Гуляевъ и соглашались лучше дополнить рѣчь свящ. писателя извѣстнымъ опредѣленіемъ, чѣмъ оставить ее безсвязною. «Тоже подтверждаютъ намъ», продолжаетъ авторъ, «и LXX и другіе древнѣйшіе переводчики, которые не смотря на допускаемое ими надписаніе 95 псалма именемъ Давида, переводятъ вышенаведенныя слова Паралипоменонъ внѣ всякой связи ихъ съ послѣдующею пѣснію, какъ бы въ нихъ заключалась только мысль объ учрежденіи Давидомъ священной музыки и пѣнія при богослуженіи въ скинии, и не дѣлаютъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы приводимая далѣе пѣснь принадлежала Давиду, или что она была воспѣта при описываемомъ событіи» (стр. 446, 447). Приведенныя ниже въ подстрочномъ примѣчаніи слова греческаго перевода LXX: ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ, τότε ἔταξε Δαβὶδ ἐν ἀρχῇ τοῦ ἀνεῖν τὸν Κύριον ἐν χειρὶ Ἀσαφ, καὶ τῶν ἀδελφῶν αὐτοῦ“ и нашего славянскаго текста: «*Въ той день устрои Давидъ въ началъ хвалити Господа рукою Асафа и братіи его*» дѣйствительно могутъ располагать къ такому толкованію, какое даютъ имъ авторъ и нѣкоторые другіе современные толкователи, если разсматривать ихъ внѣ всякой связи съ предыдущею и послѣдующею рѣчью священнаго писателя; въ противномъ случаѣ представляется необходимымъ другое толкованіе, то, какое даютъ имъ Павскій, Макарій, Гуляевъ и синодальный русскій переводъ. За приведенными словами въ греческомъ переводѣ стоитъ слово: «ὕδ», въ славянскомъ «пѣснь», какъ оглавленіе слѣдующей за тѣмъ пѣсни, составленной изъ псалма 95, 104 и 105. Затѣмъ читается самая пѣснь и, по окончаніи ея, снова ведется исто-

рический рассказ о распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ Давида въ день освященія устроенной имъ Сіонской скинии. Слово «ѳѳ», пѣснь, поставленное внѣ грамматической связи съ предыдущею и послѣдующею рѣчью священнаго писателя, показываетъ только краткость, или отрывочность его разсказа, и отнюдь не устраняетъ мысли о привадежности Давиду приведенной затѣмъ пѣсни, а поставленіе ея среди историческаго разсказа располагаетъ прямо къ тому, чтобы видѣть въ ней пѣснь именно Давидову, тѣмъ болѣе, что объ учрежденіи Давидомъ пѣнія и музыки при богослуженіи и о назначеніи имъ особыхъ лицъ на исполненіе этихъ священныхъ дѣйствій нарочито дважды замѣчается священнымъ писателемъ Царалипоменонъ въ той же главѣ, и ранѣе и послѣ самаго текста священной пѣсни. А именно въ 4, 5 и 6 стихахъ той же главы говорится: «И поставилъ на службу предъ ковчегомъ Господнимъ нѣкоторыхъ изъ левитовъ, чтобы они славословили, благодарили и превозносили Господа, Бога Израилева: Асафа главнымъ, вторымъ по немъ Захарію: съ псалтирями и цитрами, и Асафа для игры на кимвалахъ, а Ванею и Озіла, священниковъ, чтобы постоянно трубили предъ ковчегомъ завѣта Божія». Въ слѣдующемъ 7 стихѣ читаемъ: «Въ этотъ день Давидъ въ первый разъ далъ псаломъ для славословія Господу (или по славянски: *устрой хвалити Господа*) чрезъ Асафа и братьевъ его». Затѣмъ приводится хвалебная пѣснь и, по окончаніи ея, говорится: «Давидъ оставилъ тамъ, предъ ковчегомъ завѣта Господня, Асафа и братьевъ его, чтобы они служили предъ ковчегомъ постоянно, каждый день» (стр. 37), «и съ ними Емана и Идиоума и прочихъ избранныхъ, которые назначены поименно, чтобы славить Господа, ибо навѣкъ милость Его. При нихъ Еманъ и Идиоумъ прославляли Бога, играя на трубахъ, кимвалахъ и разныхъ музыкальныхъ орудіяхъ» (стр. 41, 42). Если бы и въ 7 стихѣ не заключалось указанія на приведенные ниже псалмы Давидовы, данные псалмопѣвцемъ Асафу для исполненія при богослуженіи, а содержалась только мысль объ учрежденіи Давидомъ музыки и пѣнія при Сіонской скинии, и въ псалмахъ не были представлены памятники Давидова времени, а приводились пѣсни, современные са-

мому священному историку, вторичь его необходимо представлялась бы и в крайне прастянутою и несвязною, чего конечно не допустить и самим авторь. Наконецъ самую большую неосторожностію отличается сужденіе автора о писателѣ 1-й книги Паралипоменонъ, на стр. 370, 371, 373 и 374 по вопросу объ Еманѣ и Еоанѣ Езрахитахъ «Въ книгѣ псалмовъ», говоритъ авторь (стр. 369), «мы встрѣчаемъ двѣ пѣсни, изъ коихъ одна, псаломъ 87, надписывается именемъ Емана, а другая, псаломъ 88, приписывается Еоану, но только здѣсь оба эти пѣвца называются Езрахитами, тогда какъ пѣвцы Давида никогда въ исторіи не упоминаются съ такимъ наименованіемъ. Отсюда естественно возникаетъ вопросъ, кто такіе были писатели 87 и 88 псалмовъ, Езрахиты, Еманъ и Еоанъ, были ли они одни и тѣже лица съ левитами Еманомъ и Еоаномъ пѣвцами Давида, или же это были отдѣльные отъ нихъ и только соименные имъ пѣвцы какого-либо другаго времени?» «Писатель 1-й книги Паралипоменонъ», говоритъ авторь на стр. 370, «безъ сомнѣнія, на основаніи словопроизводства прозванія отъ имени Зара, которое носилъ одинъ изъ сыновей патріарха Иуды (Быт. XXXVIII, 30), считалъ ихъ, равно какъ упоминаемыхъ вмѣстѣ съ ними въ 3-й книгѣ Царствъ (IV, 31) двухъ другихъ мудрецовъ, потомками Иуды и прямо вноситъ ихъ въ родословіе колѣна Иудина подъ именемъ сыновей Зары» (1 Паралип. II, 3—6). «Очевидно», продолжаетъ авторь на стр. 371, «что Емана и Еоана Езрахитовъ нельзя въ собственномъ смыслѣ считать сынами Зары, сына патріарха Иуды, какъ называетъ ихъ писатель 1-й книги Паралипоменонъ, потому что въ эромъ случаѣ нужно было бы допустить, что они древнѣе Моисея и жили въ первое время рабства египетскаго, тогда какъ содержаніе псалма 88 прямо указываетъ на время царствованія кого-то изъ потомковъ Давидовыхъ». «Между тѣмъ», говорится на стр. 378, «они (Еманъ и Еоанъ) писателемъ Паралипоменонъ называются сынами Зары въ прямомъ и собственномъ смыслѣ слова». «Очевидно, что писатель 1-й книгу Паралипоменонъ вовсе не зналъ о происхожденіи и времени жизни Емана и Еоана и только лишь на основаніи названія ихъ Езрахитами, съ какимъ они упоминаются въ

3-й книгѣ Царствъ, вывелъ заключеніе, что они были сыны Зары, почему и внесъ ихъ въ родословіе послѣдняго, заимствованное имъ изъ книги Исуса Навина. «Нельзя», говорится наконецъ на стр. 376, «подобно писателю книги Паралипоменонъ, полагать, что Еманъ и Еоаръ, пѣвцы Давидовы, были дѣйствительно потомками Зары, сына Іудина»... О всѣхъ этихъ сужденіяхъ автора слѣдуетъ замѣтить; что не позволительно православному экзегету съ такою, настойчивостію обвинять богодухновеннаго писателя въ такихъ грубыхъ погрѣшностяхъ.

Кромѣ указанныхъ недостатковъ, встрѣчаются сужденія неотчетливыя въ трехъ мѣстахъ книги. Такъ на стр. 244—247 авторъ, изложивъ свои догадки о причинахъ разности въ чтеніи 7 стиха 39 псалма по тексту еврейскому и по переводу LXX, старается со многими натяжками доказать, что слова 7 стиха: «Ты открылъ мнѣ уши», по тексту еврейскому и слова: «Ты уготовалъ мнѣ тѣло» по переводу LXX имѣютъ одинаковый смыслъ. По первоначальному тексту LXX, какъ и по еврейскому подлиннику, утверждаетъ авторъ, нужно было 7-й стихъ псалма изложить въ русскомъ переводѣ такъ: «Ты открылъ мнѣ уши». Переводъ: «Ты уготовалъ мнѣ тѣло» образовался вълѣдствіе ошибочнаго чтенія текста LXX. Къ слову—*ὄτια*—ошибочно отнесено было конечное *Σ* отъ предшествующаго слова *ἠέλωσας*, а слогъ *τι* ошибочно прочитанъ былъ за *Μ*» (стр. 244). Въ оправданіе того, почему апостоль въ посланіи къ евреямъ (X, 5) приводитъ этотъ стихъ не по первоначальному тексту LXX и не по еврейскому подлиннику, а по измѣненному ошибочно чтенію перевода LXX, авторъ говоритъ, что «св. апостоль Павелъ, подобно какъ и другіе новозавѣтные писатели, приводилъ свидѣтельства изъ ветхозавѣтныхъ писаній не столько по буквѣ, сколько по мысли, а употребленное имъ въ приведенномъ мѣстѣ измѣненное чтеніе по мысли, не противорѣчитъ чтенію первоначальному, а только, оставляя буквальную историческую сторону представляемаго послѣднимъ образомъ — послушанія Давида откровенной волѣ Божіей, сообразно съ его цѣлію, останавливаетъ вниманіе читателей исключительно на другой, внутренней и сокровенной сторонѣ того же образа, раскрывая всегда преобразовательно содержащуюся въ немъ мысль о высочай-

пемъ послушаніи Отцу небесному обѣтованнаго Давиду Христа Спасителя, какое Онъ явилъ въ своемъ воплощеніи и страданіяхъ» (стр. 246, 247). Но слова: «Ты открылъ мнѣ уши», по объясненію самого автора, данному имъ на стр. 241, не прямо выражаютъ послушаніе Давида волѣ Божіей, а говорятъ только о сообщеніи Давиду величественнаго обѣтованія о вѣчномъ продолженіи его царства, вслѣдствіе котораго Давидъ будто бы покорился волѣ Божіей, не позволившей ему построить постоянный храмъ Богу во Иерусалимѣ. «Жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ; всесоженія и жертвы за грѣхъ Ты не потребовалъ» (Псаломъ 39, стр. 7), т. е. говоря языкомъ исторіи какъ объясняетъ авторъ это мѣсто, «не хотѣлъ принять отъ меня въ благодарственную жертву за Твои милости ко мнѣ домъ жертвоприношеній (т. е. храмъ)... но Ты открылъ мнѣ уши, т. е. сообщилъ величественное обѣтованіе о вѣчномъ продолженіи моего царства, внушающее мнѣ безпрекословное повиновеніе волѣ Твоей»... Если слова «Ты открылъ мнѣ уши» значатъ не болѣе, какъ только «Ты сообщилъ мнѣ откровеніе, или даже *объясненіе*», то между ними и словами апостола «Ты уготовалъ мнѣ тѣло» трудно отыскать не только тождество смысла, но даже и какое бы то ни было сходство. Если даже и подозрѣвать въ нихъ мысль о покорности Давида волѣ Божіей, не позволившей ему построить постоянный храмъ, то и въ такомъ случаѣ трудно будетъ въ покорности Давида усмотрѣть прообразъ послушанія Христова. Такъ велика разность между тѣмъ и другимъ послушаніемъ по предмету, цѣли и характеру. Отъ Давида Богъ не принимаетъ жертвы по его недостойнству, и Давидъ покоряется. Отъ Христа Богъ требуетъ жертвы, не смотря на Его божественное достоинство, и Христосъ является послушнымъ Богу даже до смерти, смерти же крестныя! Какое безконечное различіе между прообразомъ и его предметомъ! Быть можетъ авторъ избѣжалъ бы этихъ несообразностей и натяжекъ въ толкованіи 39 псалма, если бы не усиливался объяснить происхожденіе его временемъ полученія Давидомъ известнаго обѣтованія.

Второе мѣсто, гдѣ замѣчается неотчетливость мысли

автора, находится на стр. 37. Доказывая близкое соотношеніе священнаго псалмопѣнія съ развитіемъ божественнаго откровенія и пророчества въ исторіи человечества, авторъ между прочимъ говоритъ: «Мѣра священнаго поэтическаго дарованія и вдохновенія псалмопѣвцевъ естественно должна собразоваться съ мѣрою сообщенія божественныхъ откровеній и степенью возбужденія духа пророческаго... Псалмопѣніе въ большинствѣ случаевъ служило отголоскомъ великихъ откровеній Божіихъ человечеству въ природѣ и исторіи, въ законѣ и вѣщаніяхъ пророковъ; въ нихъ весьма часто, какъ въ своемъ источникѣ, оно почерпало свой священный поэтическій восторгъ и изъ нихъ заимствовало матерію для своего содержанія. Съ другой стороны псалмопѣніе, представляя собою наилучшую форму для предсказаній и рѣчей пророковъ, нерѣдко само возвышалось до степени пророческаго созерцанія». Въ подстрочномъ примѣчаніи къ этому мѣсту читаемъ: «Нѣкоторую аналогію въ этомъ отношеніи представляетъ намъ даже исторія происхожденія и развитія поэзіи у народовъ языческихъ. Древнѣйшими поэтическими произведеніями у многихъ изъ нихъ являются изреченія оракуловъ, или мнимыя богооткровенія. Въ Греціи сохранилось древнее сказаніе, будто первая жрица Аполлонова пѣла гекзаметрами; или, по другому сказанію, древнѣйшій оракуль Аполлона Олень-гипербореець, первый началъ пѣть древніе эпическіе стихи. Гекзаметръ и послѣ того до позднѣйшаго времени оставался тѣмъ родомъ стиховъ, на которомъ обыкновенно давалъ свои прорицанія дельфійскій оракуль. Вообще изъ свидѣтельствъ греческихъ и латинскихъ классиковъ видно, что древніе язычники вдохновеніе своихъ пѣвцовъ и оракуловъ производили отъ боговъ и богинь, въ которымъ въ началѣ пѣсней ихъ и дѣлается обращеніе, какъ на примѣръ въ Гомеровыхъ *Иліадѣ* и *Одиссеѣ*. Богатый подборъ свидѣтельствъ по этому предмету см. у Кноб Гя въ его *Præphetismus der Hebräer*». Все это примѣчаніе, сдѣланное безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій, представляется крайне опрометчивымъ. Вѣруя, что священные псалмы народа Божія имѣютъ виновникомъ своимъ истиннаго Духа Божія, какъ могъ авторъ находить какую бы

то ни было аналогію между ними и поэтическими произведениями языческаго міра по отношенію къ источникамъ тѣхъ и другихъ? Въ однихъ мы признаемъ вѣяніе Духа Божія, въ другихъ нѣтъ его. Какая же тутъ аналогія? *Кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое же согласіе Христови съ вѣліаромъ? Или кое сложеніе церкви Божіей со идолами?* (2 Кор. VI, 14—16). Мнимыя откровенія языческаго міра суть контрафакція, лъстивая поддѣлка подъ истинныя божественныя откровенія, какихъ удостоивалъ Богъ избранныхъ своихъ. Если и можно находить какую нибудь аналогію между священнымъ псалмопѣніемъ въ церкви Божіей и изреченіями языческихъ оракуловъ, то въ одной только внѣшней поэтической рѣчи, а не въ источникахъ вдохновенія. Это и слѣдовало бы автору раскрыть съ особенною обстоятельностью, а не сблизжать грѣшныхъ пѣсней человѣка съ возвышенными вѣщаніями глаголовъ Божіихъ, не приближать, по сходству внѣшней формы, тѣ и другіе къ одинаковому источнику. Говоримъ все это не къ тому, чтобы обвинить автора въ какомъ нибудь намѣренномъ неправомысліи, или сознательномъ заблужденіи; нѣтъ! справедливость требуетъ смотрѣть на разбираемое «примѣчаніе» только какъ на промахъ, на опрометчивость въ выраженіи мысли. Оправданіемъ автору служить весь благоговѣйный тонъ книги, съ какимъ онъ относится къ священнымъ пѣснопѣніямъ народа Божія, та ревностная защита каноническаго достоинства и происхожденія псалмовъ, какую ведетъ авторъ противъ нареканій вольнодумцевъ, старающихся низвести многія изъ пѣсней псалтири въ рядъ обыкновенныхъ произведеній человѣческихъ. Наконецъ на стр. 540 представляется не вполне основательнымъ сужденіе автора объ авторитетѣ Эздры и Нееміи по дѣлу собранія пѣсней псалтири и приведенія ея въ законченный видъ. Авторъ полагаетъ, будто «собраніе пѣсней псалтири, особенно внесеніе въ составъ ея новыхъ, еще недавно написанныхъ псалмовъ, не могло совершиться безъ руководительнаго участія пророковъ» потому собственно, что «ни Ездра, ни Неемія, хотя они и признавали себя свѣдущими въ Законѣ Божіемъ и чувствовали надъ собою руку Іеговы (1 Ездр. VI, 6. Неем. II, 8), по тѣмъ не менѣе никогда

не усвоили себѣ призванія и авторитета пророческаго и потому, естественно, не могли непосредственно принять на себя дѣло, издавна принадлежавшее пророкамъ и требовавшее авторитета пророческаго». Съ такимъ соображеніемъ автора нельзя согласиться. Высокій, пророческій авторитетъ Ездры и Нееміи засвидѣтельствованъ всею какъ іудейскою, такъ и христіанскою церковію, именно тѣмъ, что книги ихъ приняты въ канонъ, какъ книги богодухновенныя, и по преданію, принимаемому многими отцами церкви (введ. въ прав. богосл. арх. Макарія стр. 227, изд. 1852 г.), въ дѣлѣ возстановленія священнаго текста и опредѣленія канона священныхъ книгъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ всегда представлялся Ездра.

Языкъ книги о. Вишнякова вообще ровенъ, правиленъ, точенъ, хорошо обработанъ. Разумѣется, въ такой большой книгѣ трудно было обойтись безъ нѣкоторыхъ погрѣшностей и въ этомъ отношеніи, но погрѣшностей этихъ сравнительно немного и онѣ не настолько важны, чтобы выписывать ихъ.

По уваженію къ неоспоримой обстоятельности и научности въ изслѣдованіяхъ священника Вишнякова, къ удовлетворительной разработкѣ избраннаго имъ предмета, къ той твердой и искусной защитѣ каноническаго достоинства какъ цѣлой книги «псалтирь», такъ и отдѣльныхъ псалмовъ, входящихъ въ составъ ея, защитѣ, какую авторъ ведетъ противъ западныхъ богослововъ отрицательнаго паправленія, по уваженію наконецъ къ неоспоримымъ достоинствамъ изложенія мыслей въ книгѣ, учебный комитетъ полагалъ бы полезнымъ сочиненіе о. Вишнякова «Изслѣдованіе о происхожденіи псалтири», не смотря на нѣкоторые крупные промахи, замѣченные въ сужденіяхъ автора, допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей при объясненіи книги «псалтирь», съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы сіи послѣдніе, при пользованіи этимъ сочиненіемъ, приняли во вниманіе сдѣланныя о немъ замѣчанія, а авторъ, при слѣдующемъ изданіи книги, исправилъ указанныя въ ней недостатки.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ священника А. Свирѣлина, подъ заглавіемъ: „Курсъ закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ“. (Москва: Изданіе братьевъ Салаевыхъ. 1875 г. въ 16 д. л. 140 стр. Цѣна 30 коп.).

Въ дидактическомъ отношеніи книга о. Свирѣлина составлена вполне согласно съ программой приготовительнаго класса духовныхъ училищъ и гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и потому можетъ служить учебникомъ для означеннаго класса. Что же касается до курса народныхъ училищъ, то она удовлетворяетъ его требованіямъ только отчасти. Именно, она составлена вполне согласно съ программой «для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсти свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ училищъ, чтобы воспользоваться льготою IV разряда при отбываніи воинской повинности», и слѣдовательно удовлетворяетъ требованіямъ окончательнаго экзамена одноклассныхъ сельскихъ школъ. Для прохожденія же самаго курса въ этихъ школахъ существуетъ другая программа, составленная министерствомъ народнаго просвѣщенія и одобренная Св. Синодомъ въ 1869 г. Въ этой послѣдней программѣ *во первыхъ* указано раздѣленіе элементарнаго курса на два законченныхъ курса и *во вторыхъ* введено изученіе молитвъ предъ ученьемъ и послѣ ученья и просительной ектеніи, ознакомленіе съ устройствомъ храма, изученіе литургіи и объясненіе другихъ важнѣйшихъ службъ церковныхъ и таинствъ. А этого нѣтъ въ программѣ для отбывающихъ воинскую повинность по IV разряду и приготовительнаго класса, и потому нѣтъ въ книгѣ, составленной о. Свирѣлинымъ. Впрочемъ, этотъ недостатокъ не имѣетъ существеннаго значенія. Ознакомленіе съ богослуженіемъ можетъ быть ведено, какъ и бываетъ на практикѣ, по другимъ книгамъ, спеціально содержащимъ «краткое ученіе о богослуженіи». Что же касается до молитвъ предъ ученьемъ и послѣ ученья, то, принимая во вниманіе, что въ программѣ 1869 г. не указано, какія именно разумѣются здѣсь молитвы, что употребляющіяся въ свѣтскихъ

учебныхъ заведеніяхъ молитвы «Преблагій Господи» и «Благодаримъ Тя.....» неизвѣстны были до послѣдняго времени въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не находятся въ богослужебныхъ книгахъ православной церкви и въ старыхъ молитвословахъ и не помѣщены Святѣйшимъ Синодомъ въ программахъ приготовительнаго класса, и наконецъ, что онѣ по своему составу трудны для пониманія дѣтей перваго учебнаго возраста и потому объясненіе ихъ составляетъ камень преткнанія для большинства законоучителей, — мы думаемъ, что подъ молитвами предъ ученъемъ и послѣ ученья должно разумѣть тѣ молитвы, которыя употреблются издавна въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, именно: «Царю Небесный» и «Достойно есть»..., и слѣдовательно изученіе дѣтьми сочиненныхъ въ недавнее сравнительно время молитвъ «Преблагій Господи» и «Благодаримъ Тя» не должно быть считаемо обязательнымъ, и потому пропускъ ихъ о. Свирѣлицынымъ не можетъ быть поставленъ ему въ вину.

Съ полнымъ рабскимъ послушаніемъ требованіямъ двухъ означенныхъ программъ изложены авторомъ рассказы изъ священной исторіи: нѣтъ у него ни одного лишняго противъ программы факта, не смотря на то, что систематическій ходъ изложенія и требуетъ этого. Такъ, напримѣръ, послѣ рассказа о спасеніи Даніила отъ устъ львовыхъ, авторъ прямо переходитъ къ рассказу о рождествѣ Богородицы. Такъ какъ о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго у автора ничего не сказано, то ученикъ имѣетъ право думать, что Иисусъ Христосъ родился во время плѣненія.

Въ методическомъ отношеніи новая книга о. Свирѣлицы не только не даетъ ничего новаго, а напротивъ служитъ поворотомъ къ старому; въ этомъ отношеніи она стоитъ ниже предъидущихъ его трудовъ. При составленіи ея, авторъ обратилъ все свое вниманіе только на дидактическія указанія вышеозначенныхъ программъ и совершенно опустилъ изъ вида требованія «объяснительной записки къ программѣ приготовительнаго класса», программы 1869 г. и циркулярныхъ предписаній министерства народнаго просвѣщенія. Потому въ расположеніи учебнаго матеріала своего «Курса» отецъ Свирѣлицы не даетъ никакихъ ме-

тодическихъ указаній, если не считать помѣщенныхъ имъ въ концѣ книги вопросовъ для катихизаціи (113—140 стр.). Книга его раздѣляется на двѣ части: въ первой (1—42) излагается объясненіе повседневныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, безъ подготовительныхъ къ пониманію ихъ бесѣдъ; во второй части (43—112)—разказы изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Такъ онъ догматическую часть ученія ставитъ прежде исторической. Послѣ предварительнаго понятія о молитвѣ и крестномъ знаменіи, въ книгѣ о Свирѣлина излагаются молитвы въ церковно-уставномъ порядкѣ, въ какомъ онѣ перечислены и въ программѣ. Каждая молитва отпечатана въ два столбца: славянскій текстъ ея и параллельно съ нимъ переводъ или близкій къ тексту перифразъ; затѣмъ идетъ изъясненіе отдѣльныхъ словъ и предложеній молитвы. Такъ же изложено объясненіе символа вѣры и заповѣдей. При объясненіи десятаго члена символа сообщено понятіе о таинствахъ и обрядахъ при ихъ совершеніи.

Книга написана языкомъ простымъ, яснымъ, доступнымъ для дѣтскаго пониманія. Но въ изложеніи ея встрѣчается не мало неточностей и недомолвокъ; мѣстами разказы отрывисты и допускаетъ пропуски такихъ фактовъ и объясненій, знаніе которыхъ необходимо для пониманія послѣдующаго. Это произошло главнымъ образомъ отъ того, что авторъ пользовался готовымъ болѣе подробнымъ разказомъ и мѣстами только механически сокращалъ его. Такъ напримѣръ: «евреи, совершившіе пасху, вышли изъ Египта» (57 стр.);— о томъ, что такое пасха не сказано ничего. Не сказалъ авторъ предварительно ни одного слова о ковчегѣ завѣта, и потому не вполне понятно для дѣтей слѣдующее выраженіе: «священники обносили вокругъ городскихъ стѣнъ ковчегъ завѣта» (58 стр.), а также разказъ о перенесеніи ковчега въ новую скинію при Давидѣ (62). И еще: «Здѣсь сперва колѣно іудино признало Давида царемъ надъ собой» (62); а что такое колѣно іудино?—вопросъ не разрѣшенный, такъ какъ выше о раздѣленіи народа на колѣна ничего не сказано. Приводимъ еще нѣсколько примѣровъ неточностей: «Вошли въ ковчегъ (Ноевъ) люди и всѣ (?) животныя, которыя тогда были» (48). «Израильтяне за свое невѣріе странствовали

по пустынь сорокъ лѣтъ. Въ это время изъ 600,000 мѣловѣкъ, способныхъ воевать, осталось въ живыхъ только двое» (58); — выходить, что землю ханаанскую завоевали только двое. Авторъ говоритъ, что «по переходѣ чрезъ Иорданъ начиналась (?) обѣтованная земля» (58), что «Елисей велѣлъ Нееману семь разъ выкупаться въ Иорданѣ» (68), что «друзей Даниила искали убить вмѣстѣ съ прочими» (69), что «зеленые вѣтви и цвѣты послѣ зимняго холода представляютъ неопровержимое доказательство воскресенія тѣлъ умершихъ» (108). Неправильны выраженія: «Родители пресвятой дѣвы Маріи дали обѣщаніе посвятить Богу чадо, если онъ дастъ имъ оное». (72). «Если Пилать отпустить Христа, то не будетъ другъ Кесарю и обвиненъ будетъ въ измѣнѣ ему, покровительствуя бунтовщикамъ» (100). «Вѣтви и цвѣты напоминаютъ намъ Мамврійскую дубраву, въ палатѣ которой (?) Авраамъ угостилъ трехъ странниковъ, принимаемыхъ церковію за образы трехъ лицъ св. Троицы» (108).

Въ «Изъясненіяхъ» молитвъ встрѣчаются объясненія частію не ясныя и частію неточныя. Напримѣръ въ молитвѣ «Царю Небесный» Духъ Святой называется *благимъ* — милосердымъ, потому что научаетъ насъ всякой истинѣ и даетъ намъ всякое благо» (7 стр.). Въ Трисвятомъ — «*Святый безсмертный* — это Духъ Святой, ибо онъ не являлся на землѣ въ тѣлѣ человѣческомъ и не подлежать смерти» (7). «Жилище нужно для защиты отъ холода и безопасности» (13). «Духъ Святой называется *животворящимъ*, ибо онъ даетъ жизнь всѣмъ тварямъ и имъ всякая душа живится, возвышается, свѣтлѣется» (27). «Вышую почесть епископской власти составляютъ архіепископы и митрополиты» (36).

Принимая во вниманіе, что книга священника Свирѣлина, при недостаткахъ легко исправимыхъ, имѣетъ и свои достоинства, именно удовлетворяетъ требованіямъ программы элементарнаго курса закона Божія и изложена языкомъ доступнымъ для дѣтскаго пониманія, учебный комитетъ находитъ возможнымъ составленный Свирѣлинымъ «Курсъ закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ» допустить къ употребленію въ качествѣ учебника по за-

кону Божию въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ, подъ условіемъ исправленія при слѣдующемъ изданіи, вышеуказанныхъ недостатковъ.

4 февраля—9 марта. О первой половинѣ втораго выпуска сочиненія Орлова: „Курсъ исторіи русской литературы“.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. оберъ-прокурора, отъ 29 января сего года, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ составленный М. Орловымъ «Курсъ исторіи русской литературы. Выпускъ второй. Пушкинскій періодъ, первая половина: Крыловъ, Грибоѣдовъ и Пушкинъ» (С.-Петербургъ, 1875 г.) одобряется для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи исторіи русской литературы, подъ условіемъ однако же исправленія въ немъ указанныхъ комитетомъ недостатковъ. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить, и для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О первой половинѣ втораго выпуска „Курса исторіи русской литературы“ (С.-Петербургъ, 1875 г. стр. 96) составленнаго по программѣ среднихъ учебныхъ заведеній М. Орловымъ, который проситъ о разсмотрѣніи означенной книги.

Первый выпускъ означеннаго сочиненія допущенъ Св. Синодомъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия. Подлежащая разсмотрѣнію часть втораго выпуска, составляющая продолженіе перваго, обнимаетъ только трехъ писателей: Крылова, Грибоѣдова и Пушкина.

Разсмотрѣніе каждаго писателя начинается и зложеніемъ біографіи его. Затѣмъ подвергаются обсужденію важнѣйшія его сочиненія. Изъ Крылова выбраны только болѣе знаменательныя басни, указаны въ нихъ главныя мысли

и отношеніе ихъ къ русскому обществу, объяснены художественность басень въ общемъ строѣ и въ частностяхъ, народность въ типахъ, въ воззрѣніяхъ, въ языкѣ, замѣчены особенности языка и слога и заключена оцѣнка Крылова, какъ баснописца, объясненіемъ педагогическаго значенія его басень. Изъ сочиненій Грибоедова разсмотрѣна только комедія его «Горе отъ ума». Довольно подробному разбору подверглись въ курсѣ важнѣйшія сочиненія Пушкина во всѣхъ родахъ поэзіи. Выборъ сочиненій для характеристики каждаго изъ означенныхъ писателей, равно и оцѣнку ихъ можно признать болѣе или менѣе удовлетворительными, за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ:

1) «Если разсматривать комедію «Горе отъ ума», какъ комедію, говоритъ авторъ на стр. 22, т. е. цѣлое, прямо и естественно развивающееся и связанное единствомъ основной идеи произведеніе, то въ ней окажутся довольно крупныя недостатки». Такъ какъ «основаніемъ драматической борьбы служитъ здѣсь заблужденіе Чацкаго, ищущаго любви Софьи», когда она любитъ Молчалина, то «нѣтъ никакой нужды растягивать пьесу на 4 дѣйствія, совершенно излишне (?) вводитъ длинный рядъ лицъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ этой любовной интригѣ». . Очевидно, «авторъ комедіи хотѣлъ (?) провести въ ней болѣе возвышенную и глубокую (?) идею: представить противоположность между господствующимъ и возникающимъ поколѣніями въ ихъ столкновеніи и борьбѣ». Благодаря неудачному выбору «семейной (?) любовной интриги для выраженія возвышенной общественной идеи»...мы видимъ здѣсь, собственно говоря, двѣ, какъ-бы вложенныхъ одна въ другую, комедіи, изъ которыхъ одна прерываетъ другую...и каждая въ частности не можетъ получить въ художественномъ отношеніи цѣльнаго развитія и полного округленнаго завершенія». Далѣе говорится, что для выраженія борьбы двухъ поколѣній «нужно было бы выбрать и интригу болѣе серьезную», и пр. и пр. Въ настоящемъ же своемъ видѣ, по неразвитости основной идеи, по отсутствію единства, цѣлости и драматизма въ дѣйствіи, по недостатку объективности, комедія «Горе отъ ума» можетъ быть названа не комедіей, а скорѣе и правильнѣе сатирою или рядомъ сатиръ, написанныхъ въ

драматической формѣ на московское аристократическое общество первой четверти XIX вѣка. Въ такомъ разборѣ литературнаго произведенія очевиднымъ становится неправильный пріемъ автора курса. Въмѣсто обстоятельнаго указанія основной идеи комедіи и развитія ея въ данной формѣ съ хорошей стороны и слабой въ надлежащихъ подробностяхъ, онъ останавливается на томъ, что «Горе отъ ума» не комедія, а рядъ сатиръ, что Грибоѣдовъ хотѣлъ представить не то, что написалъ. Такимъ образомъ подвергаются обсужденію не данныя изъ разсматриваемаго литературнаго произведенія, а собственные голословныя предположенія о борьбѣ между господствующимъ поколѣніемъ и возникающимъ, неоправдываемой характеромъ лицъ и ходомъ событія. Неоспоримо, что къ возникающему поколѣнію слѣдуетъ отнести не одного Чацкаго, а и «сокъ умной молодежи», равно и Софью Фамусову, Молчалина, молоденькую даму Горичеву, графиню внучку, шесть княженъ Тугоуховскихъ, такъ какъ всѣ эти лица принадлежатъ къ молодому поколѣнію. Но при одномъ перечисленіи именъ молодаго поколѣнія возникаетъ сомнѣніе въ вѣрности такого взгляда на существо разсматриваемой комедіи. Почти всѣ названныя имена со стороны молодаго поколѣнія должны перейти на противоположную сторону и тѣмъ еще разъ подтвердить, что здѣсь нѣтъ борьбы между старымъ поколѣніемъ и новымъ, а выказывается безобразіе нравственно неразумныхъ понятій, возрѣвнѣй, нравовъ, обычаевъ, поступковъ въ лицахъ безъ различія ихъ возраста само по себѣ и отъ соприкосновенія съ Чацкимъ, чуждымъ предразсудковъ и усвоившимъ себѣ здравый взглядъ на міръ.

2) Невѣрное пониманіе авторомъ курса борьбы въ «Горе отъ ума» будто бы между старымъ поколѣніемъ и новымъ привело его наконецъ къ странному заключенію, что «старое общество отошло въ архивъ исторіи... по... общій типъ Чацкаго не умеръ: онъ повторяется почти на каждомъ шагу, при каждомъ явленіи жизни, гдѣ только встрѣчается упорное, надутое старое съ смѣлымъ и отважнымъ молодымъ, гдѣ дѣло касается борьбы понятій, смѣны поколѣній и эпохъ. Сообразно съ духомъ и характеромъ времени жизнь окрашиваетъ этихъ новыхъ Чацкихъ иными

красками, надѣляетъ ихъ новыми оттѣнками и чертами, тѣмъ не менѣе въ ихъ честныхъ, горячихъ рѣчахъ постоянно повторяются, если не мотивы и слова, то смыслъ и тонъ раздражительныхъ монологовъ Чацкаго» (стр. 37). Этотъ выводъ изъ оцѣнки комедіи Грибоѣдова грѣшитъ вышеуказанною неправдою и кромѣ того, безъ достаточнаго основанія, приписываетъ одному молодому поколѣнію честныя, горячія рѣчи, смѣлость и отвагу, каковыхъ старое поколѣніе будто бы не имѣетъ. Восхваленіе одного поколѣнія на счетъ другаго неудобно во всякомъ сочиненіи, а въ учебникѣ оно не можетъ быть терпимо.

3) Приписывая Грибоѣдову на 17 стр. замѣчательныя природныя способности, развитыя правильнымъ высшимъ образованіемъ, впечатлительную артистическую натуру, природную остроту и тонкій умъ, чрезъ нѣсколько страницъ авторъ курса обличаетъ его въ неумѣнья стройно развить идею, создать то, что хотѣлъ представить; такая характеристика впадаетъ въ противорѣчіе себѣ вообще и въ частности въ слѣдующемъ случаѣ: на 21 стр. сказано, что «завязка и все дѣйствіе вертится въ ней (комедіи) на любовной интригѣ»; значить, основная идея проникаетъ весь ходъ событія, а 24 страница увѣряетъ въ неразвитости основной идеи, въ отсутствіе единства и цѣлости дѣйствія.

4) Почти въ такой же мѣрѣ, несостоятельна оцѣнка «Полтавы» Пушкина, въ которой будто бы «обнаружилась раздвоенность интереса и дѣйствія». «Главною мыслию Пушкина, по словамъ курса (стр. 73), было выставить въ этой поэмѣ Петра, какъ представителя общихъ, государственныхъ интересовъ эпохи», но «одной полтавской битвы слишкомъ недостаточно для полной (?) обрисовки Петра», который притомъ же «является только въ третьей и вмѣстѣ послѣдней пѣсни поэмы, двѣ же первыя пѣсни заняты рассказомъ о романтической любви Мазепы къ Маріи...Этотъ романтическій сюжетъ видимо взялъ верхъ и заслонилъ собою сюжетъ историческій, отчего въ поэмѣ обнаружилась раздвоенность интереса и дѣйствія». Поэтому «Полтава не можетъ быть названа цѣльнымъ законченнымъ произведеніемъ» (стр. 74).

5) На стр. 48, вопреки установившемуся мнѣнію и безъ

всякаго основанія, Батюшковъ поставленъ въ рядъ главныхъ представителей новоромантическаго направленія въ Россіи вмѣстѣ съ Жуковскимъ.

6) Слово «народность» въ баснѣ Крылова авторъ употребляетъ въ смыслѣ «простонародность», забывая, что простонародность у насъ слишкомъ разнообразна, въ каждомъ уѣздѣ имѣются особенности, иногда очень рѣзкія. Мѣстные говоры различаются словами и выговоромъ. Всего разнообразія простонародности Крыловъ не зналъ и не могъ выразить, а выразилъ то, что свойственно всему русскому народу.

7) Встрѣчаются и болѣе мелкіе случаи обмолвокъ автора курса, напримѣръ на 6 стр. казнокрадство, взяточничество, кривосудіе, лицемѣріе и проч. выставлены «неминуемыми» (?) грѣхами судебного міра. Общую мысль всѣхъ этихъ басенъ можно высказать въ слѣдующихъ словахъ самаго же Крылова: «законы святы, но исполнители лихіе супостаты», между тѣмъ это типичное выраженіе принадлежитъ Капнисту «въ Ябедѣ». Въ выраженіи «не смотря на свою благородную простоту, сразу же приковываютъ къ себѣ (картины въ басняхъ) вниманіе читателя своею занимательностію», нѣтъ предполагаемой противоположности (стр. 12). Свѣдѣніе будто Грибоѣдовъ «приходилъ къ мысли о насильственной смерти надъ собою (стр. 20)» не уместно въ учебникѣ, равно и рѣзкія выраженія: Фамусовъ «населилъ свою канцелярію *негодаями*, въ его домъ собрались... уроды» (стр. 26); Молчалинъ гораздо подлѣе Фамусова и потому пойдетъ по службѣ значительно дальше его» (стр. 28). Наконецъ, для большей ясности, слѣдовало бы сократить разборъ лирики Пушкина (стр. 45 - 56) на половину и убавить многословіе во всемъ курсѣ.

Въ виду многихъ хорошихъ качествъ 2-го выпуска курса исторіи русской литературы г. Орлова и возможности исправленія указанныхъ въ немъ недостатковъ, учебный комитетъ полагалъ бы допустить названный трудъ Орлова къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи исторіи русской литературы.

11—29 марта. По поводу приѣма воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ академіи въ прошломъ 1875 году.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, № 7, по представленіямъ преосвященныхъ митрополитовъ: с.-петербургскаго, кievскаго и московскаго и архіепископа казанскаго, о результатахъ произведеннаго въ текущемъ учебномъ году приѣма семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій. Приказали: Разсмотрѣвъ представленныя академическими совѣтами свѣдѣнія о приѣмѣ, въ августѣ 1875 г., семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи, Святейшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ учебнаго комитета, опредѣляетъ: 1) Представленныя совѣтомъ кievской академіи донесенія экзаменаціонныхъ комиссій о достоинствѣ отвѣтовъ воспитанниковъ разныхъ семинарій по предметамъ приѣмнаго повѣрочнаго испытанія въ этой академіи сообщить циркулярно чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса. 2) Вмѣстѣ съ симъ, находя необходимымъ имѣть такія же свѣдѣнія о воспитанникахъ, являющихся къ приѣмнымъ испытаніямъ во всѣ духовныя академіи, дабы заявленіе одной могло быть частію дополняемо, частію болѣе точно опредѣляемо заявленіями другихъ академій, вновь подтвердить совѣтамъ академій, чтобы представляемыя Св. Синоду свѣдѣнія о приѣмѣ студентовъ въ духовныя академіи были сопровождаемы, согласно циркулярному по духовнымъ академіямъ распоряженію господина

синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 19 сентября 1874 года. Отзывами академическихъ совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабы, съ объясненіемъ притомъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ; о чемъ и сообщать установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копій съ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій кievской академіи.

Копіи съ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій совѣту кievской дух. академіи о достоинствѣ отвѣтовъ воспитанниковъ разныхъ семинарій по предметамъ приѣмнаго повѣрочнаго испытанія въ августѣ 1875 г.

А. Комиссіи богословскаго отдѣленія:

1) Въ отвѣтахъ воспитанниковъ наиболѣе всего обращало на себя вниманіе незнаніе ими доводовъ, приводимыхъ изъ священнаго писанія для доказательства или поясненія догматическихъ положеній. Если нѣкоторые и приводили тексты изъ ветхаго или новаго завѣта, то рѣдко зная ихъ съ буквальною точностію, тѣмъ менѣе зная, гдѣ тотъ или другой текстъ находится. Такое незнаніе текстовъ нерѣдко простиралось на самыя основныя положенія догматовъ и на самыя классическіе тексты, которые должны быть извѣстны изъ православнаго катихизиса. И вообще замѣчено, что воспитанники мало имѣютъ знакомства съ священнымъ писаніемъ: встрѣчались такіе случаи, что воспитанникъ не могъ сказать, чѣмъ отличается одно Евангеліе отъ другихъ, что такое воскресныя Евангелія, — не умѣлъ рассказать порядка міротворенія или исторію паденія по Моисееву повѣствованію; одинъ говорилъ, что свѣтъ созданъ въ четвертый день и т. под. 2) Въ опредѣленіи догматовъ въ отвѣтахъ воспитанниковъ замѣчалась сбивчивость: многіе изъ нихъ не умѣли объяснить опредѣленія догмата по учебнику, или, что особенно бросалось

въ глаза, не умѣли отличить православнаго ученія о немъ отъ неправославнаго, наприм. въ догматахъ: объ исхожденіи Св. Духа — отъ римско-католическаго, о таинствѣ евхаристіи — отъ протестантскаго, о предопредѣленіи отъ кальвинскаго, и друг. Вообще замѣчено, что воспитанники мало знакомы съ неправославными ученіями о христіанскихъ догматахъ. 3) Лучшіе отвѣты по догматическому богословію принадлежатъ воспитанникамъ изъ семинарій орловской и воронежской; самыя худшіе — изъ одесской, кишиневской и курской.

Б. Церковно-историческаго отдѣленія:

1) Отвѣты испытываемыхъ студентовъ были вообще удовлетворительнѣе по древней церковной исторіи, слабѣе по новой, начиная съ раздѣленія церквей, особенно же во времена паденія Византіи на востокъ и со времени реформаціи на западъ. Оказывалось даже, что студенты нѣкоторыхъ семинарій совсѣмъ не изучали церковной исторіи послѣднихъ столѣтій. Не лишне присовокупить, что при относительной удовлетворительности фактическихъ свѣдѣній по церковной исторіи, какія собственно и требовались на повѣрочномъ испытаніи отъ студентовъ семинарій, въ отвѣтахъ ихъ довольно нерѣдко примѣчаемъ былъ недостатокъ такихъ церковно-географическихъ свѣдѣній, которыя необходимы для яснаго и отчетливаго представленія объ извѣстныхъ событіяхъ церковной исторіи. 2) Изъ студентовъ разныхъ семинарій сильнѣе оказывались въ отвѣтахъ студенты семинарій воронежской, вольнской, екатеринославской и черниговской, слабѣе — кишиневской, курской и одесской. Коммисія полагаетъ, впрочемъ, что подобное различіе не указываетъ еще непременно на общее различіе успѣховъ преподаванія предметовъ въ различныхъ семинаріяхъ и въ значительной степени зависитъ отъ личныхъ различій въ способностяхъ и занятіяхъ воспитанниковъ.

В. Церковно-практическаго отдѣленія:

Студенты семинарій на повѣрочныхъ испытаніяхъ въ академіи оказались болѣе знающими греческій, чѣмъ латинскій языкъ. Когда имъ предложено было отвѣчать по желанію или по латини или по гречески, только значи-

тельное меньшинство (12 изъ 38 экзаменовавшихся) вышло отвѣчать по латинскому языку. Изъ отвѣчавшихъ по латинскому языку комиссія никому не могла поставить высшаго балла, такъ какъ ни одинъ студентъ не могъ свободно читать даже простыхъ римскихъ авторовъ, напримѣръ Тита Ливія. Но попадались между студентами семинарій и такіе, которые не знали простыхъ грамматическихъ правилъ, дѣлали грубыя ошибки въ спряженіяхъ и склоненіяхъ, какъ напримѣръ одинъ студентъ курской семинаріи, не могшій просклонять слова: Fides. Сравнительно слабые успѣхи воспитанниковъ семинаріи по латинскому языку комиссія объясняетъ тѣмъ, что въ послѣднихъ двухъ классахъ семинаріи этотъ языкъ совершенно не преподается. При этомъ и изъ семинарій, преобразованныхъ въ послѣдніе годы, могли являться воспитанники, мало приготовленные по этому языку, если у нихъ не положено твердаго основанія знанія языка въ училищахъ. Болѣе удовлетворительно отвѣчали воспитанники, державшіе повѣрочный экзамень по греческому языку. Но они знаютъ языкъ больше практически, нежели теоретически: по навыку въ языкѣ они могутъ переводить греческую рѣчь, но затрудняются давать грамматическія или филологическія объясненія; нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не знакомы съ новѣйшими грамматиками, и объясненія грамматическихъ свойствъ (напримѣръ формъ глаголовъ), дѣлаемые ими, были не совсѣмъ удовлетворительны. Лучшіе отвѣты по языкамъ даны были воспитанниками черниговской, орловской и воынской семинарій, худшіе — воспитанниками кишиневской и курской.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награда.

Вслѣдствіе представленія Его Высокопреосвященства, указомъ Св. Синода удостоень сана протоіеря священникъ г. Тулы, Богородицерождественской, что на ржавцѣ, ц. *Петръ Постыловъ*, за службу по духовному вѣдомству.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединены къ православію изъ раскола поповщинской секты крестьяне алексин. у. дер. Ярославцевой *Кирилль Павловъ* и *Иванъ Васильевъ*, приходскимъ священ. с. Бузукова Никитою Кедровымъ.

— По опредѣленіямъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, опредѣлены въ число послушницъ бѣлев. Крестовоздвиженскаго жен. монастыря: 1) государ. кр. Подмонастырской слободы Стрѣлецкой волости мцен. у. дѣвица *Екатерина Серг. Лошакова* и 2) мцен. мѣщан. дѣвица *Александра Ив. Грибанова*.

Ш. О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Стѣ правленія тульской семинаріи.

Въ тульской духовной (преобразованной) семинаріи состоитъ вакантною должность преподавателя физико-математическихъ наукъ. Желающіе занять эту должность окончившіе курсъ съ степенью кандидата по физико-математическому факультету (всѣхъ разрядовъ) воспитанники Императорскихъ университетовъ, а также лица, имѣющія право преподавать означенный предметъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, благоволятъ заявить о своемъ желаніи правленію тульской семинаріи не позже 1 сентября сего года, съ приложеніемъ къ этому заявленію своихъ документовъ и адреса.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Апрѣля

№ 8.

1876 года.

ПРИХОДСКАЯ РЕФОРМА(*).

3) Приходы приписные и соединенные.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о приходахъ приписанныхъ къ другимъ, а равно и о состояніи соединенныхъ приходовъ. При этомъ я считаю не лишнимъ сдѣлать здѣсь оговорку, что всѣ наблюденія и факты, на основаніи которыхъ писанъ весь этотъ очеркъ, относятся главнымъ образомъ къ епархіи Ярославской(**), съ которою я имѣлъ возможность познакомиться гораздо ближе, нежели съ какою либо другою.

Печально и какъ бы потерявшими что-то для нихъ важное, чувствуютъ себя прихожане тѣхъ приписныхъ приходовъ, при которыхъ не оставлено особыхъ причтовъ. Они громко жалуются на неудобность и трудность своего положенія въ „закрытомъ“ приходѣ безъ звону, безъ службы и безъ праздниковъ и упорно отказываются примириться съ своимъ новымъ приходомъ. „Храмъ — такъ онъ храмъ и есть, значить въ немъ нужно молиться, нужно чтобы служба была и звонъ въ праздники; а безъ звону и службы — что же онъ будетъ стоять батюшка, точно на укоръ намъ грѣшнымъ, что мы оставили его?“ — говорятъ крестьяне. „Ужъ лучше было бы, если бы и церкву-то совсѣмъ уничтожили, тогда легче было бы на сердцѣ. по крайней мѣрѣ хоть не видать ее... А тутъ какъ только утромъ выйдешь ты на улицу, такъ прямо тебѣ въ глаза

(*) Окончаніе. — См. №№ 5, 6 и 7.

(**) Въ 6 №-рѣ Т. Е. В. на послѣдней строкѣ 221 страницы (въ подстрочномъ примѣчаніи) слѣдуетъ читать „Ярославской“ вмѣсто „Владимірской“.

церква! Ну по неволѣ ты и помолишься на нее матушку, да безъ службы что толку-то?—хощь ты молись, а все не то...потому звону нѣтъ и освѣщенія тоже..“ По этому возвращеніе самостоятельности своего, прежняго приходскаго храма, или, по крайней мѣрѣ, приобрѣтеніе для него особаго священника для крестьянъ теперь сдѣлалось завѣтною мечтою. Хотя священники соединенныхъ приходо-въ стараются, по возможности, удовлетворить и этимъ вновь приписаннымъ прихожанамъ, чередуя свое служеніе какъ въ своемъ, такъ и приписномъ храмѣ: но это мало удовлетворяетъ ихъ, особенно если священникъ во всѣ большіе праздники старается совершить службу въ главномъ приходскомъ храмѣ, наблюдаетъ же очередь только въ простые воскресные дни; да и коренные прихожане бывають недовольны, когда священникъ служить въ церкви приписнаго прихода, оставляя безъ службы свою. Помнится, передъ одною изъ родительскихъ субботъ къ священнику соединеннаго прихода наканунѣ являются одна за другою двѣ депутаціи отъ прихожанъ съ вопросомъ—гдѣ, въ какомъ приходѣ онъ будетъ служить родительскую? Когда священникъ объявилъ, что служба будетъ въ его настоящемъ приходѣ, то приписные прихожане начали просить, чтобы онъ какънибудь отслужилъ и у нихъ въ этотъ день. Священникъ конечно указалъ на невозможность столькихъ службъ въ одинъ день и обѣщался совершить поминовение у нихъ послѣ. Но прихожанамъ непременно хотѣлось, чтобы поминовение было совершено именно въ этотъ день родительской субботы и при томъ на самыхъ могилахъ умершихъ и потому начали просить священника, чтобы онъ отпустилъ на этотъ день къ нимъ хоть причетника (діакона не было въ этомъ приходѣ), „можетъ быть онъ не попоетъ ли намъ, или не почитаетъ ли чтонибудь по псалтирю, или по другой какойнибудь божественной книжкѣ?“ Когда же и въ этомъ священникъ отказалъ имъ, то прихожане озлобились на священника и не приняли его въ слѣдующій за этою субботою праздникъ со святомъ: „вы-де ходите къ намъ только деньги обирать, а служить намъ—такъ васъ нѣтъ!“

Въ силу этихъ-то неудобствъ прихожане закрытыхъ приходо-въ часто заявляютъ желаніе приобрѣсть для сво-

ей церкви какогонибудь заштатнаго священника по найму, предоставивъ всѣ условія платы ихъ личной сдѣлкѣ. Но это, очевидно, противорѣчило бы всѣмъ видамъ реформы, такъ какъ оно могло бы повести не къ улучшенію, а къ упадку приходовъ, когда прихожане за пятьдесятъ, за сто рублей въ годъ могутъ достать себѣ священника; можетъ образоваться цѣлый классъ безконтрольнаго странствующаго священства и — чего добраго, могутъ образоваться и цѣлые рынки священниковъ — наймитовъ, подобно крестцовому поповскому рынку въ Москвѣ въ началѣ XVIII столѣтія. — Многіе прихожане обращаются съ просьбою дать имъ какогонибудь заштатнаго священника для отправленія службы на время, доколѣ они не соберутъ сумму для полнаго обезпеченія своего прихода. Но на дѣлѣ оказывается, что и эта, по видимому невинная, хитрость можетъ только замедлить ходъ окончательнаго преобразованія приходовъ и не привести ни къ какимъ положительнымъ результатамъ; потому что прихожане, заручившись такимъ священникомъ, и не думаютъ ни о какомъ дальнѣйшемъ улучшеніи своего прихода, да его имъ и негдѣ взять, потому что если бы были какіе-нибудь средства, то они давно уже были бы пущены въ ходъ; но они разсуждаютъ въ этомъ случаѣ такимъ образомъ: „пушай-де его служить, можетъ быть, еще годовъ десятка два прослужить, а тамъ умретъ, — другаго какого-нибудь заштатнаго дадутъ: мы де еще не исправились“. А между тѣмъ изъ-за ихъ прихода остается въ такомъ же нерѣшительномъ положеніи другой, къ которому онъ былъ причисленъ, и который въ случаѣ его самостоятельности, по своей малочисленности, долженъ быть приписанъ къ нему. Таки мнѣ извѣстны въ Я. губ. два такихъ прихода В — скій и Л — скій, которые по малочисленности своихъ приходскихъ душъ соединены были въ одинъ, — первоначально такъ, что приходъ В — скій, какъ обладающій наименьшимъ количествомъ душъ, приписанъ былъ къ приходу Л. Тогда прихожане церкви В., желая чтобы самостоятельность осталась за ихъ приходомъ, и чтобы не ихъ приходъ былъ приписнымъ, а чтобы приходъ Л. былъ приписанъ къ нимъ, собрали и внесли значительную (до 3000) сумму денегъ, что давало имъ право на самостоятельность

ихъ прихода съ присоединеніемъ къ нему прихода Л. Въ свою очередь и прихожане села Л., не желая уступить этой самостоятельности своимъ соперникамъ, дали такъ же формальное обязательство сбора извѣстной суммы денегъ для пополненія своего прихода. Но такъ какъ срокъ этому обязательству прошелъ и оно не было выполнено, то священникъ, не предвидя ничего лучшаго, вышелъ изъ этого прихода, и приходъ Л. былъ причисленъ къ приходу В. Но Л.—скіе прихожане однако же не утомились. Они стали просить себѣ какого нибудь заштатнаго священника для отправления службы; доколѣ они не обезпечатъ своего прихода окончательно. Въ уваженіе къ ихъ просьбамъ данъ имъ былъ такой священникъ еще изъ молодыхъ, лишенный своего мѣста за поведеніе. Увидѣвъ въ своемъ новомъ священникѣ силу, подающую надежду прожить еще тридцать, сорокъ лѣтъ, Л.—цы отложили всякую заботу объ обезпеченіи своего прихода и теперь совершенно успокоились, соображая: „прослужить-де долго, а тамъ что Богъ дастъ... по старому останется“. А между тѣмъ приходъ В., пожертвовавшій такую сумму, остается въ нерѣшительномъ положеніи не то самостоятельный, не то приписной. Такіе случаи нерѣшительной борьбы приходоѡъ бывають не рѣдки; нѣкоторые изъ нихъ впрочемъ, какъ я прежде замѣтилъ, приводятъ къ полной самостоятельности того и другаго изъ борющихся приходоѡъ.

Въ тѣхъ приписныхъ приходоѡъ, гдѣ прихожане не могли добиться особаго причта для своей церкви, они въ большинствѣ случаевъ стоятъ въ натянутомъ даже враждебномъ отношеніи къ причтамъ своего новаго прихода. Въ особенности же это должно сказать о тѣхъ случаяхъ, когда священникъ изъ своего прихода переходитъ въ тотъ, къ которому онъ приписанъ. Тогда оставленная имъ его прежняя паства начинаетъ смотрѣть на него какъ на перебѣжчика, питаетъ къ нему непримиримую вражду и прерываетъ съ нимъ вообще всякія сношенія. Такъ изъ событій прошлаго года въ той же епархіи припоминается мнѣ такого рода случай. Священникъ одного приписнаго прихода за смертію другаго священника въ приходѣ самостоятельномъ, къ которому былъ приписанъ этотъ

приходъ, поступилъ на его мѣсто. Дѣло, кажется, очень естественное, священникъ своимъ выходомъ не оставилъ своихъ прежнихъ прихожанъ, а остался при нихъ же; приходы стоятъ въ самомъ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, такъ что затрудненій въ сообщеніи никакихъ нѣтъ, да и сами прихожане, отъ которыхъ отошелъ священникъ, знали, что ихъ приходъ приписанъ и рано или поздно долженъ закрыться, и однако же не предпринимали никакихъ мѣръ къ поддержанію его самостоятельности. Но не такъ посмотрѣли на это дѣло приписанные прихожане; они просто увидѣли въ этомъ дѣлѣ измѣну и посмѣяніе надъ ними со стороны священника и рѣшительно отказывались принимать его къ себѣ. Но такъ какъ оставаться безъ священника все-таки было невозможно, то собравъ всѣ свои силы, они выхлопотали и открыли у себя помощничество настоятеля. Набуду почему-то нужно было этому священнику снова перемѣститься на свое прежнее мѣсто, а на мѣсто его назначить другаго. Но прежніе прихожане рѣшительно отказались принять къ себѣ своего прежняго священника, хотя знали его не иначе, какъ хорошаго добраго священника: „хорошъ-то онъ хорошъ, — да намъ измѣнилъ,“ — говорили они. Священникъ сколько ни боролся, ничего не могъ добиться отъ своихъ прихожанъ, — и только скоропостижная смерть, которую во всемъ общеприписываютъ его въ высшей степени напряженному и раздраженному состоянію за это бурное время, прекратила борьбу. А онъ дѣйствительно былъ кроткій и добрый священникъ! Да и вообще крестьяне приписныхъ приходоу считаютъ причты, въ особенности же священниковъ своихъ новыхъ приходоу какими-то своими личными врагами за то, что они будто бы оттягали у нихъ ихъ приходъ, т. е. перетянули самостоятельность его на свою сторону, и потому стараются мстить имъ разными мелкими демонстраціями, какъ на прим. уменьшеніемъ платы за требы, или совершенною не платою, и другими разнаго рода придирками. — Конечно, всѣ явленія такого рода суть временныя и можно надѣяться, что съ теченіемъ времени эта приходская рознь должна изгладиться и враждебныя отношенія вновь приписанныхъ прихожанъ къ причтамъ сами собой должны прекратиться, но къ несча-

стію и самодуховенство не рѣдко теряетъ изъ виду эту цѣль, и вмѣсто того, чтобы содѣйствовать все скорѣйшему достиженію, иногда само подливаетъ въ огонь масла, употребляя тамъ, гдѣ должно дѣйствовать мѣрами кротости, терпѣливости и снисхожденія, крутыя мѣры притѣсненія и смщенія зубья за зубъ, въ самыми обыкновенными изъ которыхъ служатъ — повышение, при усиленныхъ торгахъ, брачной пошлины, возвышеніе цѣнъ на необязательныя требы, и обыкновенное: „погоди мнѣ некогда!“ при отправленіи требъ необходимыхъ, то мнѣ онъ глѣтъ онъ онъ итд.

Если таково вообще положеніе приписныхъ приходовъ и настроеніе ихъ прихожанъ, то эти вестроенія и неурядицы еще сильнѣе обнаруживаются въ нѣкоторыхъ исключительныхъ мѣстностяхъ. Среди обширной Руси встрѣчаются мѣстности, извѣстныя въ простонародіи подъ именемъ „захолустій“, которыя, по отдаленности своей отъ городовъ и административныхъ центровъ, служатъ притомъ раскола всякихъ родовъ и которыхъ крестьяне отличаются особенною грубостію и закорѣнелостію нравовъ. Мнѣ извѣстны двѣ такія мѣстности въ Я. губ. П. уѣздѣ, гдѣ въ былыя времена и священниковъ убивали и ставнымъ приставамъ спуску не давали, и гдѣ теперь безцеремонность и грубость обращенія къ крестьянъ со священниками доходитъ до поразительности. И прежде обыкновенно равнодушные къ религіи крестьяне такихъ мѣстностей сдѣлались еще равнодушнѣе теперь, когда, вслѣдствіе закрытія нѣкоторыхъ церквей, они очутились еще болѣе удаленными отъ своихъ приходовъ. Они много не спорятъ съ своими священниками, но, хошь исполнять какую нибудь потребу — дѣлай, а хитне хошь, — какъ хошь, — только относительно денегъ много не взыскивай. Поэтому тамъ всякая треба исполняется съ предварительною рядою, но и это часто не помогаетъ. Припоминается мнѣ рассказъ объ одномъ такомъ случаѣ. Является къ священнику крестьянинъ съ просьбою похоронить умершаго; священникъ требуетъ напередъ плату, крестьянинъ отказывается и неимѣиетъ денегъ; священникъ отказывается исполнить обрядъ погребенія; крестьянинъ не сталъ много кланяться, но въ ту же ночь вырылъ могилу, и принеся покойника поставилъ его на крыльцѣ священниче-

скаго дома, „какъ-де знаешь, такъ и хорони“, и священникъ, конечно, долженъ былъ похоронить. Въ такихъ приходахъ даже начало появляться нѣчто въ родѣ своеобразнаго священства. Одинъ священникъ рассказывалъ мнѣ, что въ одной изъ приписанныхъ къ его приходу деревнѣ появился какой-то неизвѣстный бродяга, который началъ священнодѣйствовать; онъ ходилъ по домамъ, пѣлъ тамъ молебны, панихиды и пр. и жители простодушно вѣрили въ какую-то особенную силу его молитвъ, наперерывъ приглашая его къ себѣ въ домъ; только угроза становымъ приставомъ заставила его куда-то скрыться, а между тѣмъ въ этой деревнѣ раскола даже совсѣмъ не было.

Нужно вообще замѣтить о приходахъ приписныхъ, не имѣющихъ особаго священника, что въ нихъ религіозность и нравственность крестьянъ подвергаются въ настоящее время большимъ искушеніямъ, нежели прежде. Если уже въ былыя времена, при близости своей приходской церкви, крестьяне не особенно часто и усердно посѣщали богослуженіе, то въ настоящее время, когда приходы удалены отъ нихъ иногда на значительное разстояніе, эти посѣщенія сдѣлались и еще рѣже; крестьяне, такимъ образомъ, извиняясь отдаленностію приходской церкви, дѣлаются холоднѣе и незначительнѣе въ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей и по своему невѣжеству рѣшаются у себя на дому пользоваться не прошенными и не призванными молитвенниками и наставниками. Значитъ въ наше время, когда приходы значительно расширены по занимаемой ими мѣстности, и увеличены количествомъ душъ, это самое обстоятельство вызываетъ духовенство къ особенной дѣятельности и пастырской бдительности надъ ввѣренными имъ душами. Вѣдь закрытіе малыхъ приходовъ и увеличеніе количества душъ при приходахъ штатныхъ, при желаніи дать духовенству возможно-удовлетворительныя матеріальныя средства къ содержанію, имѣло цѣлю чрезъ это самое улучшеніе матеріальнаго быта вызвать его къ болѣе широкой и болѣе полезной дѣятельности, нежели одно требоисправление, дать ему средства къ болѣе плодотворному религіозному и нравственному вліянію на своихъ прихожанъ.

Ө. Тихвинскій.

С Л О В О въ великій пятокъ.

Не судишь оудити что въ васъ точию Исуса Христа, и сего распята. 1 Кор. 11, 2.

Нынѣ св. церковь воспоминаетъ страданія и смерть Господа и Спасителя нашего, и, безъ сомнѣнія, всѣмъ Вамъ слушатели, болѣе или менѣе извѣстны уже сказанія евангелистовъ о всѣхъ этихъ и предкрестныхъ и крестныхъ страданіяхъ Господа І. Христа и объ этой позорной смерти Его. Большая часть изъ васъ, думаемъ, знаютъ и ближайшихъ виновниковъ этого, по истинѣ единственнаго по своей необычайности событія въ исторіи человечества и, конечно съ крайнимъ негодованіемъ относятся къ ихъ безчеловѣчнымъ дѣяніямъ. Но всѣмъ ли изъ насъ, при чтеніи или слушаніи этихъ Евангельскихъ сказаній и вообще при воспоминаніи о страданіяхъ и смерти Христовой, приходило на мысль, что и мы сами принадлежимъ къ числу виновниковъ всѣхъ этихъ страданій и этой смерти Господа?—И многіе ли изъ насъ въ такихъ случаяхъ прочувствовали, какъ слѣдуетъ, съ одной стороны свою виновность предъ Господомъ, а съ другой неизреченное милосердіе Божіе, явленное намъ грѣшнымъ въ страданіяхъ и смерти Спасителя нашего?

Нужно ли выяснять, какимъ образомъ и каждый изъ насъ виновенъ въ страданіяхъ и смерти І. Христа? ибо кто не знаетъ, что *Той язвены бысть за грѣхи наша, и мучены бысть за беззаконія наша?* Раскрывать ли и бездну милосердія Божія, явленнаго намъ въ дѣлѣ искупленія нашего крестными страданіями и смертію Сына Божія?—но, безъ сомнѣнія, по крайней мѣрѣ большая часть изъ васъ, тоже хорошо знаютъ, что безъ страданій и смерти Его человѣ-

чество вѣчно находилось бы подъ гнѣвомъ Божиимъ, какъ оскорбившее и оскорбляющее грѣхами своими вѣчнаго Бога, и неминуемо подверглось бы нескончаемымъ мученіямъ вмѣстѣ съ дьяволомъ и ангелами его, какъ само по себѣ не имѣвши никакой возможности удовлетворить вѣчному Правосудію Божию за грѣхи и беззаконія свои, по склонности къ злу — отстать отъ зла и исправиться. *Идите отъ Мене, проклятіи во огнь вѣчный, уготованный дьяволу и ангеламъ его,* — вотъ какой страшный, но вмѣстѣ и самый правосудный приговоръ угрожалъ тогда всѣмъ и каждому изъ людей, начиная съ Адама! Чтожь, значить, заставило Единороднаго Сына Божія *смирить Себя до смерти крестныя?* (Филип. 11, 8). Не что другое, какъ съ одной стороны грѣхи и беззаконія рода человѣческаго, а съ другой — безпредѣльное Милосердіе Божіе къ подлежавшему вѣчной гибели человечеству (Іоан. 3, 16). — Не будь этихъ двухъ причинъ, — тогда ни сребролюбивый Іуда, вызвавшійся предать учителя и Господа своего и за такую ничтожную цѣну; ни всѣ эти книжники и фарисеи съ Саддукеями, ни этотъ лукавый Синедрионъ іудейскій съ достойнымъ его Каиафою во главѣ, ни этотъ болѣе жалкій, чѣмъ преступный народъ еврейскій, изъ страха преслѣдованій отъ непріязненныхъ Христу властей своихъ (Мат. 27, 20. Іоан. 9, 22) кричавшій: *распи, распи Его!* ни этотъ гордый римлянинъ, Пилать Понтійскій, такъ надменно глаголавшій Іисусу Христу: *не вси ли яко власть имамъ распяти Тя и власть имамъ пустити Тя* (Іоан. 19, 10), ни наконецъ, всѣ силы ада во вѣки не могли бы предать Господа Іисуса страданіямъ и смерти.

Къ сожалѣнію, этимъ не оканчивается наша виновность въ страданіяхъ и смерти Спасителя нашего. По словамъ св. апостола Павла, согрѣшающіе послѣ крещенія снова распинаютъ Сына Божія и поносятъ Его. (Евр. VI, 6); а кто изъ насъ проведъ

хотя одинъ день безъ грѣха, за исключеніемъ лѣтъ безсознательнаго младенчества? Сколько же, значить, разъ въ продолженіе жизни своей каждый изъ насъ распиналъ и поносилъ Сына Божія! и потому во сколько же разъ должна увеличиться и виновность наша предъ Господомъ! Но, слава и благодареніе Господу! и Милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ не окончилось Голговою! Неисчетный въ благостынь Своей Отецъ небесный, ради безпредѣльной Жертвы Голговской, благоволитъ прощать намъ въ Таинствѣ Покаянія и содѣланные нами послѣ крещенія грѣхи, лишь бы только раскаяніе приносилось нами съ сокрушеніемъ сердца, съ твердою вѣрою въ Господа и надеждою на Милосердіе Его (2 Кор. 7, 10. Дѣян. 10, 43) и, по крайней мѣрѣ, съ искреннимъ желаніемъ впредь не грѣшить.

Предоставляемъ теперь самимъ вамъ, слушатели, разсудить: что требуется съ нашей стороны при воспоминаніи о страданіяхъ и смерти Спасителя нашего?... Не правда ли, что и цѣлой жизни нашей не достанетъ съ одной стороны на сокрушеніе о грѣхахъ нашихъ, а съ другой — на благодареніе и славословіе Всесвятой Троицы, благоволившей по безконечной милости Своей, ради крестныхъ заслугъ Спасителя нашего избавить и избавлять насъ отъ грѣховъ нашихъ, а затѣмъ и отъ ада со всѣми невообразимыми нескончаемыми ужасами его?

Когда же преимущественно, какъ не въ настоящій разъ, и приличнѣе и необходимѣе для насъ исполнить эту священную обязанность нашу? Припадемъ же къ Снятому со Креста и Лежащему во гробѣ Господу и Спасителю нашему, припадемъ съ искреннимъ, всесердечнымъ сокрушеніемъ о всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣхахъ нашихъ, которыми мы такъ многократно распинали и поносили Его! Будемъ умолять Его, да не прогнѣвается на насъ многогрѣшныхъ, но да приметъ наше раскаяніе и нашу

вѣру, какъ нѣкогда принялъ вѣру и раскаяніе распятаго съ Нимъ благоразумнаго разбойника! А вмѣстѣ съ симъ возблагодаримъ отъ всей души нашей Пресвятую Троицу, благоволившую по безконечной милости Своей спасти и спастъ насъ крестными страданіями и смертію Спасителя нашего! Возблагодаримъ Бога Отца, не пощадившаго Единороднаго Сына Своего, но за насъ всѣхъ предавшаго Его; *да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ но имать жив. вѣчный*; возблагодаримъ Бога Сына, — Спасителя нашего, благоволившаго принять на Себя грѣхи наши и Пострадавшаго за спасеніе наше; возблагодаримъ Бога Духа Святаго, благодатно усвоющаго намъ крестныя заслуги Спасителя нашего и освящающаго насъ!

О, если бы намъ, слушатели, не говоримъ: ничего, подобно ап. Павлу не знать, кромѣ Іисуса Христа распятаго, — по крайней мѣрѣ какъ можно чаще и въ особенности въ тѣ времена, когда св. церковь воспоминаетъ страданія и смерть Христову внимательно и всесердечно размышлять о нихъ! Тогда мы паки не распинали бы нашего Господа и Спасителя. Аминь.

Протоіерей Аванасій Державинъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Одесскій Воскресный Листокъ. — Еженедельное общедоступное изданіе. 1876 г. (*).

Цѣль „Одесскаго Воскреснаго Листка“ указывается самымъ названіемъ его, а еще яснѣе — эпитафюмъ: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“, которымъ обозначается и его направленіе. Онъ назначается, главнымъ образомъ, для чтенія простолюдиамъ; поэтому излагается въ общедоступной формѣ.

Содержаніе Листка опредѣляется его цѣлю. Онъ хо-

(*) Объявленіе объ этомъ Листкѣ см. Т. Е. В. 1875 г., № 20.

четь свѣтить народу свѣтомъ Христовымъ, который заключается въ свящ. писаніи и преимущественно въ Евангеліи, а потому естественно главное содержаніе Листка должно состоять въ изложеніи евангельскихъ истинъ и всего того, что имѣетъ свою основу въ евангеліи. Разказы изъ земной жизни Христа-Спасителя, взятые преимущественно изъ воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, уроки христіанской жизни, основанные на воскресныхъ и праздничныхъ чтеніяхъ апостола, воспоминаніе событій изъ исторіи православной церкви и Россіи, примѣнительно къ памяти о нихъ, совершаемой при церковномъ богослуженіи, объясненія православнаго богослуженія и переводы (въ стихахъ) употребительныхъ при богослуженіи псалмовъ и пѣснопѣвнй, добрые примѣры христіанской жизни, выбранныя изъ жизнеописаній и сочиненій святыхъ угодниковъ Божиихъ, сообразно празднованію ихъ памяти въ православной церкви, поученія, размышленія, письма, разговоры, касающіеся или отдѣльныхъ мѣстъ священнаго писанія, или отдѣльныхъ случаевъ современной жизни, а особенно ея отступленій отъ ученія и устава церковнаго, — вотъ главное содержаніе „Воскреснаго Одесскаго Листка“, могущее доставить нашему простому народу весьма полезное и назидательное чтеніе въ часы досуга, которыхъ наиболѣе у него бываетъ въ воскресные и праздничные дни и которые, большею частію, имъ посвѣщаются вредной праздности, или же дѣламъ порочнымъ, оскорбляющимъ имя христіанина и унижающимъ человѣческое достоинство. Весь матеріаль „Одесскаго Воскреснаго Листка“ расположенъ и сгруппированъ сообразно богослуженію въ извѣстный воскресный день или воспоминаніямъ, которыя церковь соединяетъ съ извѣстными днями недѣли (такъ располагался когда-то матеріаль въ прежнемъ Воскресномъ чтеніи). Такое расположеніе матеріала придаетъ особенный интересъ и практичность изданію, такъ какъ читающій его руководствуется полезными и спасительными истинами не вообще, не безотносительно, — что обыкновенно не оставляетъ почти никакого слѣда въ душѣ поучаемаго, — но примѣнительно къ опредѣленному времени, къ извѣстному дню, къ такому дню, въ который, быть можетъ, приходится прочитывать самый Листокъ. Приурочен-

ныя такимъ образомъ истины возбуждять большій интересъ въ читателѣ глубже залагуть въ его душѣ и слѣдовательно принесуть болѣе обильный плодъ. Извѣстно, какъ всё мы интересуемся новостями дня, слѣдимъ за событіями времени, перелистывая газеты. „Одесскій Воскресный Листокъ“ имѣеть для простолюдина тоже значеніе газеты, съ тѣмъ только различіемъ, что въ немъ возвѣщается не о временныхъ и быстро преходящихъ событіяхъ минуты, но объ истинныхъ вѣчныхъ и непреложныхъ. Если къ слѣданнымъ замѣчаніямъ объ „О. В. Листкѣ“ прибавить еще то, что изложеніе его отличается необыкновенною ясностію и простотою, соединенною съ участіемъ сердца, то не можеть оставаться сомнѣнія въ томъ важномъ значеніи, какое долженъ имѣть этотъ Листокъ для нашихъ сельскихъ пастырей. Онъ представляетъ такой обильный матеріалъ для церковныхъ и внѣ церковныхъ воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій съ простымъ народомъ, что лучшаго, по крайней мѣрѣ, въ такомъ цѣльномъ видѣ, наша литература пока еще ничего въ настоящее время не представляетъ. Воскресныя бесѣды, издаваемые москов. общ. любителей дух. просв., безъ сомнѣнія, хороши, но, уже по самому объему своему, онѣ не могутъ дать столько матеріала для назидательныхъ бесѣдъ съ народомъ, сколько даетъ ихъ Одесскій Воскресный Листокъ. Священники найдуть въ этомъ Листкѣ много свѣдѣній, которыя могутъ быть полезны для нихъ, какъ учителей и законоучителей разныхъ школъ, и просто интересны, какъ для людей образованныхъ. Въ Листкѣ сообщаются свѣдѣнія о важныхъ современныхъ событіяхъ, совершившихся въ Россіи или на православномъ востокѣ и югѣ, а также достовѣрныя свѣдѣнія о святыцѣхъ тамъ особенно чтимой, о древнихъ памятникахъ православія, тамъ сохранившихся, объ особенностяхъ тамошней христіанской жизни, извѣстія о распространеніи христіанства между язычниками въ Россіи и заграницей, свѣдѣнія объ успѣхахъ христіанскаго образованія въ школахъ городскихъ и сельскихъ и т. под. Отдавая должную справедливость несомнѣннымъ достоинствамъ „О. В. Листка“, мы тѣмъ не менѣе не можемъ пройти молчаніемъ и того, что, по нашему мнѣнію, нѣсколько портить его, вредить живости, свѣжести

и цѣльности впечатлѣнія, получаемого отъ его теплыхъ, задушевныхъ бесѣдъ, размышленій и описаній. Мы разумѣемъ манеру Листка торжественныя церковныя пѣсни или псалмы, кромѣ русскаго перевода, передавать еще въ стихахъ собственнаго сочиненія. Кромѣ того, что передача одной и той же мысли въ трехъ различныхъ формахъ дѣлаетъ рѣчь растанутою; утомительною и вредитъ живости впечатлѣнія, которое обыкновенно получается отъ высоко художественныхъ неподражаемыхъ церковныхъ пѣній, такая передача не всегда соотвѣтствуетъ по своей художественности поразительнымъ, чарующимъ душу слушателя или читателя, священно-церковнымъ пѣснопѣніямъ; отъ этого происходитъ то, что у читателя впечатлѣніе двойся. Возбужденное священною пѣснью извѣстное, соотвѣтствующее пѣсни, чувство, тотчасъ ослабѣваетъ, когда читаешь подражаніе этой пѣсни или стихотворное переложеніе ея. Такимъ образомъ стихотворныя прибавки вредятъ и цѣльности впечатлѣнія. Какое, напр. соотвѣтствіе можетъ быть между торжественно-покаянною пѣснью постной тріоды (покаянія отверзи ми двери) и стихотворнымъ подражаніемъ этой пѣсни листка:

Покаянія дверь

Отвори мнѣ теперь,

Жизнодавецъ и Спась!

Каждый день, каждый часъ,

Сколько жизни прожилъ—

Предъ Тобой я грѣшилъ

И вѣтъ мѣры моимъ

Прегрѣшеніямъ злымъ.

И т. д. (№ 4 стр. 64)

Тамъ льются стоны и вопли изъ глубины души кающагося грѣшника, тамъ страхъ грядущаго суда, какъ слѣдствіе размышленія о множествѣ содѣянныхъ грѣховъ, а здѣсь лишенный поэзіи подборъ словъ и рифмъ. Еще менѣе удачны стихотворныя переложенія. Къ подражаніямъ еще можно относиться снисходительно. Кто какъ понимаетъ оригиналь, тотъ такъ и подражаетъ ему; ни оригиналь, ни читатели отъ этого особенно не страдаютъ. Читатели видятъ, что—подражаніе, такъ и относятся къ нему какъ къ подражанію, не придавая ему особенной

дѣны и значенія. Что же касается переложеній, то отъ нихъ мы вправѣ требовать возможно полнаго соотвѣтствія оригиналу, какъ по содержанию, такъ по духу и по художественной формѣ, иначе переложеніе оскорбитъ оригиналь и введетъ въ заблужденіе читателей. Вотъ переложеніе экзапостилларія, поемаго на утрени въ первые три дня страстной седмицы (№ 13, стр. 195).

Вижу, вижу Твой украшенный

Славой брачною чертогъ..

Но одежды не имѣю я,

Чтобъ туда войти я могъ...

Самъ Твоею благодатию

Душу бѣдную одѣнь,

Да узрю день воскресенія,

Да спасусь въ послѣдній день!

Или переложеніе извѣстной молитвы: „Вечери Твоея тайныя днесь“....

Нынѣ, Божій Сынъ возлюбленный,

И меня прими участникомъ

Тайной вечери Твоей...

Тайны той твоимъ гонителямъ

Не скажу; Тебѣ лобзанія,

Какъ Иуда я не дамъ.....

Но Тебѣ молюсь съ разбойникомъ!

Во Твоемъ небесномъ царствіи,

Боже, вспомни обо мнѣ.

Непосредственное чувство каждаго читателя скажетъ, что въ этомъ переложеніи мало соотвѣтствія тѣмъ торжественно-умилительнымъ пѣснямъ, которыя спѣшить послушать каждый, оставляя свои житейскія заботы, и при слушаніи которыхъ мысли и чувства человѣка погружаются въ другой особенный міръ, чуждый житейской суеты и разчета. Замѣчательно, что прозаическій церковно-славянскій переводъ передаетъ лучше поэзію подлинника, нежели русское стихотворное переложеніе; что впрочемъ всегда бываетъ при отсутствіи поэтическаго дара въ переложителѣ, — дара въ настоящее время особенно рѣдкаго.

Русское язычество. — Опыт популярнаго изложенія научныхъ свѣдѣній о языческой религіи русскихъ славянъ. М. Никифоровскаго. Спб. 1875.

Не смотря на девятисотлѣтній почти періодъ времени, съ тѣхъ поръ, какъ крещена русская земля, у насъ еще и доселѣ остается много слѣдовъ нашей языческой старины — языческихъ вѣрованій, преданій и обрядовъ, не говоря уже о чисто внѣшнемъ, можно сказать, языческомъ отношеніи къ христіанству массы народной. Надлежащее знакомство съ русскимъ язычествомъ даетъ возможность сознательно относиться къ означеннымъ остаткамъ нашей до христіанской старины, — понимать ихъ смыслъ и значеніе, ихъ силу и слабость, что изъ нихъ и почему особенно усердно держалось и держится противъ истинной вѣры, въ чемъ наконецъ, состоитъ отличительный характеръ искаженій, которыя производятъ они въ народномъ православіи, а очевидно, только подъ этимъ условіемъ возможенъ болѣе или менѣе надежный и прочный успѣхъ въ дѣлѣ искорененія въ народѣ темныхъ языческихъ воззрѣній и суевѣрій и водворенія на мѣсто ихъ христіанскихъ просвѣтительныхъ началъ и представленій. Вотъ почему мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ познакомиться съ книгой „русское язычество“, которая, не смотря на свое первоначальное спеціальное назначеніе (для соисканія ученой степени), можетъ оказать пастырямъ, желающимъ вести правильную борьбу съ суевѣріями, господствующими въ народѣ, не малую пользу въ дѣлѣ искорененія этихъ остатковъ язычества. Къ сожалѣнію, цѣна этой книги (1 р. 25 к.) не можетъ быть названа умѣренною.

3.

ВАРЛААМЪ, АРХІЕПИСКОПЪ БЫВШІЙ ТОВОЛЬСКІЙ.

(Некрологъ).

Марта 31 скончался преосвящ. Варлаамъ, бывшій въ послѣднее время архіепископъ тобольскій, Тулѣ извѣст-

ный и какъ бывший ректоромъ здѣшней семинаріи. Заимствуемъ некрологъ его изъ Курскихъ Епарх. Вѣдом. (1876 г. № 7).

Покойный архіепископъ Варлаамъ, въ мѣрѣ Василій Успенскій, сынъ протоіерея уѣзднаго города Сапожка, рязанской губер., родился въ 1801 г., въ с. Ухловѣ рязанской губ., ряжскаго уѣзда. Воспитывался сначала въ рязанской дух. семинаріи, потомъ въ московской дух. академіи, гдѣ, въ продолженіи курса, постриженъ въ монашество въ сергіевской даврѣ 6 ноября 1827 г., 11 декабря того же года посвященъ въ іеродиакона, а въ слѣдующемъ году іюля 8 во іеромонаха. По окончаніи академическаго курса со степенью магистра въ 1828 г. опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ вѣданскую семинарію; въ 1831 г. за отлично-усердное и примѣрно-честное поведеніе удостоенъ званія соборнаго іеромонаха, въ 1832 г. переведенъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ и греческаго языка въ тульскую семинарію; въ 1833 г. опредѣленъ ректоромъ оной семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита и настоятеля бѣлевскаго третьекласснаго монастыря; въ 1834 г. переведенъ изъ тульской семинаріи въ воронежскую ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ; въ 1837 г. переведенъ изъ воронежской въ курскую семинарію къ тѣмъ же должностямъ съ званіемъ настоятеля второкласснаго Троицкаго бѣлгородскаго монастыря; въ 1839 г. за отлично-усердную службу Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й ст.; въ 1842 г. вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священно-служенія и проповѣданія слова Божія, опредѣленъ членомъ комитета о литографированіи библіи на русскій языкъ и командированъ въ Нижній-Новгородъ по особо важному дѣлу. Въ 1843 г. января 16, Именнымъ высочайшимъ указомъ повелѣно ему быть епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кievской митрополіи; въ 1844 г. по опредѣленію Св. Синода командированъ былъ въ Кишиневъ для обозрѣнія семинаріи во всѣхъ частяхъ и другаго особаго, соединеннаго съ симъ, порученія; въ томъ же году командированъ былъ въ Пензу для произведенія ревизіи за 5 лѣтъ по всему дѣлопроизводству кон-

систеріи и для разсмотрѣнія особаго производившагося въ ней дѣла. Въ 1845 г. Именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно ему быть епископомъ архангельскимъ въ 1849 г. за ревностные пастырскіе труды и попеченіе о пользѣ ввѣренной его управленію епархіи Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й ст. Въ 1854 г. повелѣно ему быть епископомъ пензенскимъ съ сохраненіемъ той же степени въ порядкѣ іерархическомъ, какую имѣлъ на каѳедрѣ архангельской; въ 1858 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й ст., украшеннымъ Императорскою короною; въ 1860 г. за отлично усердное служеніе и ревностные пастырскіе труды Всемилостивѣйше пожалованъ въ санъ архіепископа; въ 1862 г. перемѣщенъ на тобольскую епархіальную каѳедру; въ 1872 г. Всемилостивѣйше уволенъ отъ управленія тобольскою епархіею и по указу Св. Синода отъ 17 іюля 1872 г. назначено было ему мѣстопробываніе въ бѣлгородскомъ Троицкомъ монастырѣ, съ предоставленіемъ онаго въ его управленіе.

Прибывъ въ Бѣлгородъ на покой уже съ слабыми силами, покойный преосвященный дѣятельно управлялъ монастыремъ въ продолженіи трехъ лѣтъ, входя самъ во всѣ мелочи и по церковной и по хозяйственной частямъ, неопустительно присутствовалъ при Богослуженіи и изрѣдка — въ великіе праздники самъ совершалъ священнослуженіе. Съ начала настоящаго года покойный началъ чувствовать сильную слабость и дряхлость; скоро обнаружилось, что у него развивается водяная; пособія врачей не могли остановить развитія этой болѣзни. Съ 6-й недѣли поста покойный началъ чувствовать себя особенно плохо и потому, сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія, напутствованный таинствами причащенія и елеосвященія, спокойно ожидалъ конца. Въ великую среду 31 марта больной лишился языка и въ 10 часовъ вечера мирно скончался; рѣдкіе удары большаго монастырскаго колокола возвѣстили жителямъ Бѣлгорода объ ожидаемой кончинѣ. По облаченіи во всѣ архіерейскія одежды, тѣло почившаго архіепископа положено было въ домовую церковь, а изъ опой 2 апрѣля перенесено было въ холодную Троицкую церковь монастыря. Погребеніе почившаго архіепископа

совершенно было 6 апрѣля преосвящ. Сергіемъ, епископомъ курскимъ, при участіи всего духовенства г. Бѣлгорода и при многочисленномъ стеченіи народа. Тѣло почившаго предано землѣ въ соборной монастырской церкви, близъ пещеры, въ которой почиваетъ открыто нетлѣнное тѣло святителя Іоасафа (Горленко).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) *Религіозно-нравственныя чтенія для народа.* Въ Саратовѣ, по благословенію мѣстнаго преосвященнаго, съ воскресенья 5 недѣли вел. поста 1875 г. открыты были въ помѣщеніи городской думы религіозно-нравственныя народныя чтенія, съ показываніемъ картинъ при пособіи волшебнаго фонаря. Въ чтеніяхъ принимали участіе мѣстные священники и одно чтеніе прочитано преподавателемъ семинаріи. Число посѣтителей отъ 100 доходило до 500. Слушатели были изъ всѣхъ сословій, но по преимуществу изъ низшаго класса народа. Не смотря на частую тѣсноту и духоту, чтенія всѣми выслушивались до конца и съ строгимъ вниманіемъ. Въ теченіе года, по воскреснымъ и нѣкоторымъ праздничнымъ днямъ, было 34 чтенія, на которыхъ посѣтителей съ платою было до 6160 и не мѣнѣе бесплатныхъ. На 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ чтенія прерывались.

Чтенія предлагались по предметамъ: Священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, Церковно-всеобщей и Русской исторіи и объясненія Богослуженія и о Св. Землѣ (св. Пѣвцова).

На чтенія приглашаемъ былъ съ платою отъ 10 до 15 р. въ вечеръ архіерейскій хоръ для исполненія духовныхъ и патріотическихъ пьесъ въ началѣ чтенія, въ антрактѣ и въ концѣ. По преимуществу пѣлись общеизвѣстныя церковныя пѣснопѣнія. Иногда пѣли на чтеніяхъ ученики и ученицы городскихъ начальныхъ училищъ.

На выписку картинъ и волшебнаго фонаря получено отъ думы 1150 руб. и отъ тюремнаго комитета 200 р. Расходы текущіе, какъ-то: на хоръ, прислугу, освѣщеніе и пр. оплачивались сборомъ за мѣста (отъ 5 до 30 коп.). Были и пожертвованія частныхъ лицъ до 300 рублей.

Однимъ изъ участниковъ въ этихъ чтеніяхъ по понедѣльникамъ предлагались иногда чтенія, иногда устные бесѣды, съ показываніемъ также картинъ при пособіи волшебнаго фонаря, арестантамъ мѣстнаго тюремнаго замка, въ тюремномъ корридорѣ. Слушателей арестантовъ было каждый разъ до 200 человекъ. Тюремные пѣвцы каждый разъ интересовались чтонибудь пропѣть. Каждый также разъ пѣли по нѣскольку молитвъ всею массою и масса пѣла дружно, стройно, благоговѣнно. (Саратов. Е. В. № 13).

2) *Причины заболѣванія учениковъ въ семинаріи.* — Въ засѣданіи педагогическаго собранія правленія курской семинаріи 11 декабря 1875 г. прочитано было представленное инспекторомъ донесеніе слѣд. содержанія: въ теченіе настоящей трети инспекція обращала особенное вниманіе на здоровье учениковъ: заболѣвающихъ горловыми болѣзнями даже въ самой слабой степені она тотъ-часъ же отправляла къ врачу, потому что, по заявленію послѣдняго, въ городѣ появились злокачественныя дифтерическія жабы; родителей, съ которыми имѣла возможность видѣться, приглашала снабжать дѣтей своихъ теплою одеждою, соотвѣтствующею времени года; отъ учениковъ, которые не имѣли калошъ, требовала покупки ихъ, нѣкоторымъ даже сама покупала калоши, ручаясь за уплату денегъ ими въ магазинахъ обуви, значительно усилила топку печей въ казенномъ домѣ, а съ квартиръ, которыя оказались недостаточно теплыми, или сырыми, переводила учениковъ на новыя квартиры, постоянно внушала ученикамъ, чтобы они не полагались на избытокъ юношескихъ силъ, — были осмотрительны относительно перемѣнъ погоды и всячески избѣгали какой бы то ни было простуды. Не смотря на все это, число заболѣвающихъ учениковъ, особенно простудными болѣзнями, было въ продолженіе трети, очень велико. Бѣлгородъ, вслѣдствіе двухмѣсячной осенней погоды, вслѣдствіе чрезвычайной грязи и нечистоты, вслѣдствіе рѣзкаго перехода отъ тепла къ двадцатиградусному холоду, не представлялъ въ продолженіе настоящей трети, ничего благопріятнаго для здоровья учениковъ. Но кромѣ этихъ, такъ сказать, общихъ причинъ вредно дѣйствующихъ на здоровье бѣлгородскихъ жителей, по

отношенію къ воспитанникамъ семинаріи есть частныя причины, производящія въ средѣ ихъ, многія болѣзни. Это тѣ же самыя причины, которыя и прежде существовали, и о которыхъ инспекція и прежде докладывала правленію семинаріи, это—не вполне достаточное и удовлетворительное содержаніе учениковъ. Большинство учениковъ не имѣетъ теплой, вполне соотвѣтственной времени года, одежды; они носятъ не шубки, которыхъ на 280 учениковъ только 97, а легкія пальто, изъ которыхъ одни сдѣланы на ватѣ, а другія на фланели; у многихъ учениковъ не было калошъ и они ходили въ легкіхъ сапогахъ въ продолженіе двухмѣсячной грязи, а нѣкоторые и теперь ходятъ при двадцатиградусныхъ морозахъ. Въ бесѣдахъ съ инспекціею о неудовлетворительности одежды одни изъ учениковъ, вѣроятно въ избыткѣ юношескихъ силъ, заявили, что имъ и въ пальто тепло, а другіе выражали, что они признаютъ необходимость имѣть болѣе теплую одежду, но что родители ихъ не имѣютъ средствъ обезпечить ихъ ею, что легкое пальто для нихъ выгодно въ томъ отношеніи, что они носятъ его, кромѣ зимы, осенью и весною. Далѣе у нѣкоторыхъ учениковъ неудовлетворительны постельные приборы, нѣтъ тюфяковъ, а употребляются вмѣсто ихъ шерстяныя подстилки, которыя, по моему мнѣнію, не могутъ предохранить отъ нижнихъ слоевъ холоднаго воздуха. У многихъ нѣтъ простынь, а одѣяла, большею частію, ситцевыя, настеганныя ватою, крайне грязныя, потому что въ продолженіе цѣлыхъ годовъ не моются. Есть даже ученики, у которыхъ совсѣмъ постели нѣтъ, такъ у ученика 1 сред. отд. П. Ив. вся постель состоитъ изъ одной подушки, у ученика 2 низшаго отдѣленія Евг. Арб. совсѣмъ нѣтъ постели, у ученика 2 низш. отд. Влад. Лем. есть тюфякъ и одна подушка, но нѣтъ одѣяла. Перемѣнныя наволочки для подушекъ составляютъ рѣдкость. Наволочки обыкновенно употребляются ситцевыя, которыя у однихъ моются, по окончаніи трети, а у другихъ по окончаніи года, потому что нѣтъ двойныхъ перемѣнъ ихъ. Невозможность имѣть лучшіе постельные приборы ученики объясняютъ бѣдностію и недостаточностію средствъ родителей. — Пища учениковъ также не можетъ быть признана вполне удовлетворитель-

ною. Большая часть квартирныхъ учениковъ держатъ свой столъ; для этого они, квартируя отъ 4 до 7 человекъ вмѣстѣ на одной квартирѣ, дѣлаютъ на цѣлую треть складчину. На сентябрьскую напр. треть, состоящую почти изъ 4 мѣсяцевъ, складчина съ человека состоитъ изъ 5 пуд. ржаной муки, $1\frac{1}{2}$ мѣры пшена и 3 до 4 фунт. сала, и 7 р. денегъ, или же изъ 13 р. безъ всякой провизіи. На эту сумму, кромѣ припасовъ къ столу, покупаются въ продолженіе трети, свѣчи, чернила и перья. Бывали поразительные случаи бѣдности содержанія учениковъ; одному напр. ученику родители никогда не давали болѣе 5 руб., другой, поступивши въ низшее отдѣленіе, въ продолженіе 2 мѣсяцевъ, питался однимъ только хлѣбомъ, который покупалъ на базарѣ. Оба эти ученика теперь на казенномъ содержаніи. Родители учениковъ или мало обращаютъ, или совсѣмъ не обращаютъ вниманія на гигиеническія условія своихъ дѣтей, когда они живутъ у нихъ въ каникулярное время. Не рѣдки случаи, что ученики заболѣваютъ, во время отпусковъ, у родителей и здѣсь, или совсѣмъ не пользуются врачебными пособіями, или пользуются на столько недостаточно, что возвращаются въ семинарію съ запущенными болѣзнями. (Кур. Е. В. № 2).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Апрелья 1.—Его Высокопреосвященство совершалъ въ Богоявленскомъ соборѣ литургію и установленное православною церковію священное дѣйствіе омовенія ногъ въ сослуженіи 12 священно-служителей.

— 2.—Въ концѣ вечерняго богослуженія великаго пятка Его Высокопреосвященствомъ совершенъ обычный ходъ съ плащаницею вокругъ Богоявленскаго собора, при участіи всего градскаго духовенства и съ колокольнымъ звономъ при всѣхъ градскихъ церквяхъ. По совершеніи хода и поставленіи плащаницы среди собора, ключарь протоіерей А. Д. Державинъ произнесъ проповѣдь, напечатанную въ настоящемъ №—рѣ.

— 3.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Крестовой домовою церкви.

4.—День св. Пасхи. Въ великую субботу, въ 12 часу

почи Его Высокопреосвященство прибылъ въ Богоявленскій соборъ, по окончаніи полуночницы великой субботы ровно въ 12 часовъ, начался благовѣстъ въ соборъ и по всѣмъ церквамъ, и послѣ непродолжительнаго благовѣста начался крестный ходъ вокругъ собора съ извѣстною пѣснью воскресенія. Его Высокопреосвященство совершилъ этотъ ходъ съ шестью сослужащими, въ соучастіи многочисленнаго народа и при общемъ колокольномъ звонѣ во всемъ городѣ, гдѣ одновременно во всѣхъ церквахъ совершался также крестный ходъ. Съ тѣми же служащими Его Высокопреосвященство совершилъ и пасхальную утреню, а также литургію и вечерню. На вечернѣ проповѣдь произнесъ Христорождественской, что въ Чулковѣ, ц. свящ. Н. П. Голубевъ.

5.— Въ десятую годовщину благодарственнаго воспоминанія о спасеніи драгоценной жизни Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ преступнаго покушенія злодѣя, литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ съ шестью служащими. По окончаніи литургіи, крестный ходъ совершенъ Его Высокопреосвященствомъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ изъ собора на кремлевскую площадь, съ хоругвами и множествомъ особо чтимыхъ иконъ, нарочито для сего принесенныхъ въ соборъ отъ нѣкоторыхъ приходскихъ церквей. На обширномъ деревянномъ помостѣ, по поставленіи всѣхъ иконъ на прилично устроенныхъ мѣстахъ, Его Высокопреосвященство совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ за сохраненіе драгоценныхъ дней Августѣйшаго Монарха, при молитвенномъ соучастіи всего духовенства, начальниковъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, войска и многочисленнаго народа. Торжественное всенародное богослуженіе заключено было возношеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Наслѣднику, супругѣ Его и Сыну Ихъ и всему царствующему дому, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ градскихъ церквахъ. На литургіи проповѣдь произнесъ Богородицорождественской на ржавцѣ ц. протоіерей П. И. Поспѣловъ.

—11.—Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ Крестовой домово́й ц. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство, по случаю празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя велик. Князя Владиміра Александровича, (вм. 10 ч.) совершилъ молебствіе.

С Ч Е Т Ъ

суммъ редакціи Тул. Епарх. Вѣдом.

А) ЗА 1874 ГОДЪ.

<i>Приходъ.</i>		руб.	к.
Осталось отъ 1873 г. (см. Т. Е. В. 1874 г. № 22)	50	36	
Получено: а) за Вѣдомости 1874 г.	—	—	4047 53
б) — — — — — прежнихъ годовъ	—	—	8 62
в) за напечатаніе объявленій	—	—	10 50
г) процентовъ	—	—	69 84
Отчислено на приходъ 1874 г. изъ суммъ 1875 г.	9	39	

4196 24

Расходъ.

На почтовую пересылку:			
а) Вѣдомостей	—	—	508 53
б) денегъ и писемъ	—	—	8 8
На выписку журналовъ и книгъ	—	—	130 25
— переплетъ книгъ	—	—	10 70
Канцелярскіе расходы	—	—	12 82
Плата: а) за статьи	—	—	753 93
б) редактору	—	—	350 —
в) цензору	—	—	50 —
г) письмоводителю	—	—	130 —
д) корректору	—	—	30 —
е) разсылному	—	—	48 —
Мелочные расходы	—	—	24 —
Уплачено въ типографію	—	—	1374 93
Пожертвовано въ училище дѣвиць духов. званія	725	—	
— — — — — туда же на бібліотеку	—	—	40 —

4196 24

Б) ЗА 1875 ГОДЪ.

Приходъ.

Получено: а) за Вѣдомости 1875 г.	—	—	4036	22
б) — — — прежнихъ годовъ	—	—	11	20
в) за напечатаніе объявленій	—	—	34	—
г) процентовъ	—	—	68	20

4149 62

Расходъ.

На почтовую пересылку:				
а) Вѣдомостей	—	—	509	54
б) денегъ и писемъ	—	—	4	10
На выписку журналовъ	—	—	96	—
— переплетъ	—	—	6	40
Канцелярскіе расходы	—	—	29	91
Плата: а) за статьи	—	—	840	85
б) редактору	—	—	400	—
в) цензору	—	—	50	—
г) письмоводителю	—	—	150	—
д) разсылному	—	—	50	—
е) корректору	—	—	48	—
Мелочные расходы	—	—	17	62
Уплачено въ типографію	—	—	1066	12
Пожертвовано въ тул. епарх. ж. училище	—	—	725	—
— — — туда же на бібліотеку	—	—	90	—
Отчислено на покрытіе расхода 1874 г.	—	—	9	39
Осталось къ 1876 году	—	—	56	69

4149 62

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Содержаніе 3 кн. Чтеній въ Обществѣ любителей дух. просвѣщ.

I. Толкованіе посланія св. апостола Павла къ ефесе-
ямъ. *Епископа Теофана*. II. Свидѣтельства о времени
завершенія ветхозавѣтнаго канона. Степень ихъ досто-

вѣрности и возможные выводы изъ нихъ. *Николая Елеонскаго*. III. Церковь, государство и общество. Очерки внутренней исторіи восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ. *А. Лебедева*. IV. Къ исторіи христіанскихъ гимновъ на западѣ. *И. Цвѣткова*. V. Библиографія. Подлинность происхожденія четвертаго евангелія отъ апостола Іоанна. *Der johanneische Ursprung des vierten Evangeliums, untersucht von D. Chr. Ernst Luthardt, Leipzig, 1875. А.—аю.* VI. Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ запада. Законопроектъ прусскаго правительства объ управленіи имуществомъ католическихъ епархій; мотивы законопроекта. Отношеніе прусскаго епископства къ церковно-политическимъ законамъ прусскаго правительства. — Мѣры католическихъ епископовъ Германіи по поводу вступленія въ силу имперскаго закона о гражданскомъ бракѣ. — Положеніе вопроса о гражданскомъ бракѣ въ Австріи. — Судьба законопроекта о монастыряхъ; заявленіе австрійскихъ епископовъ противъ утвержденія этого законопроекта. — Перемена политики римской куріи въ Италиі; протесты противъ деспотизма куріи. — Статистическія свѣдѣнія о положеніи католицизма въ Англіи. — Отзвуки боннскихъ конференцій въ Румыніи и Англіи. — Положеніе италіянскихъ старокатоликовъ. — Прусскій законопроектъ объ устройствѣ евангелической церкви; мотивы опаго. — Распоряженія евангелическихъ духовныхъ властей, духовныхъ властей въ Германіи по поводу вступленія въ силу имперскаго закона о гражданскомъ бракѣ. — Процессъ по поводу нарушенія закона о ритуалистахъ въ Англіи. — Письмо „Pr. sbuter Anglicanus“ къ архіепископу Маннингу и возбужденная имъ тревога. *И.* VII. Правила святаго вселенскаго четвертаго собора, халкидонскаго (прав. 12—23), съ толкованіями. VIII. Замѣчанія на древле-славянскій переводъ псалтири XIII—XIV вв. съ греческимъ текстомъ изъ толковой Θεодоритовой псалтири X в. по древнимъ памятникамъ. *Архим. Амфилохія.*

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 13 Апрѣля 1876 года.

Типографія П. И. Соколова, въ Тулѣ.